

Нырять за святостью

Крещенская прорубь: плюсы и минусы русского экстрима **5**

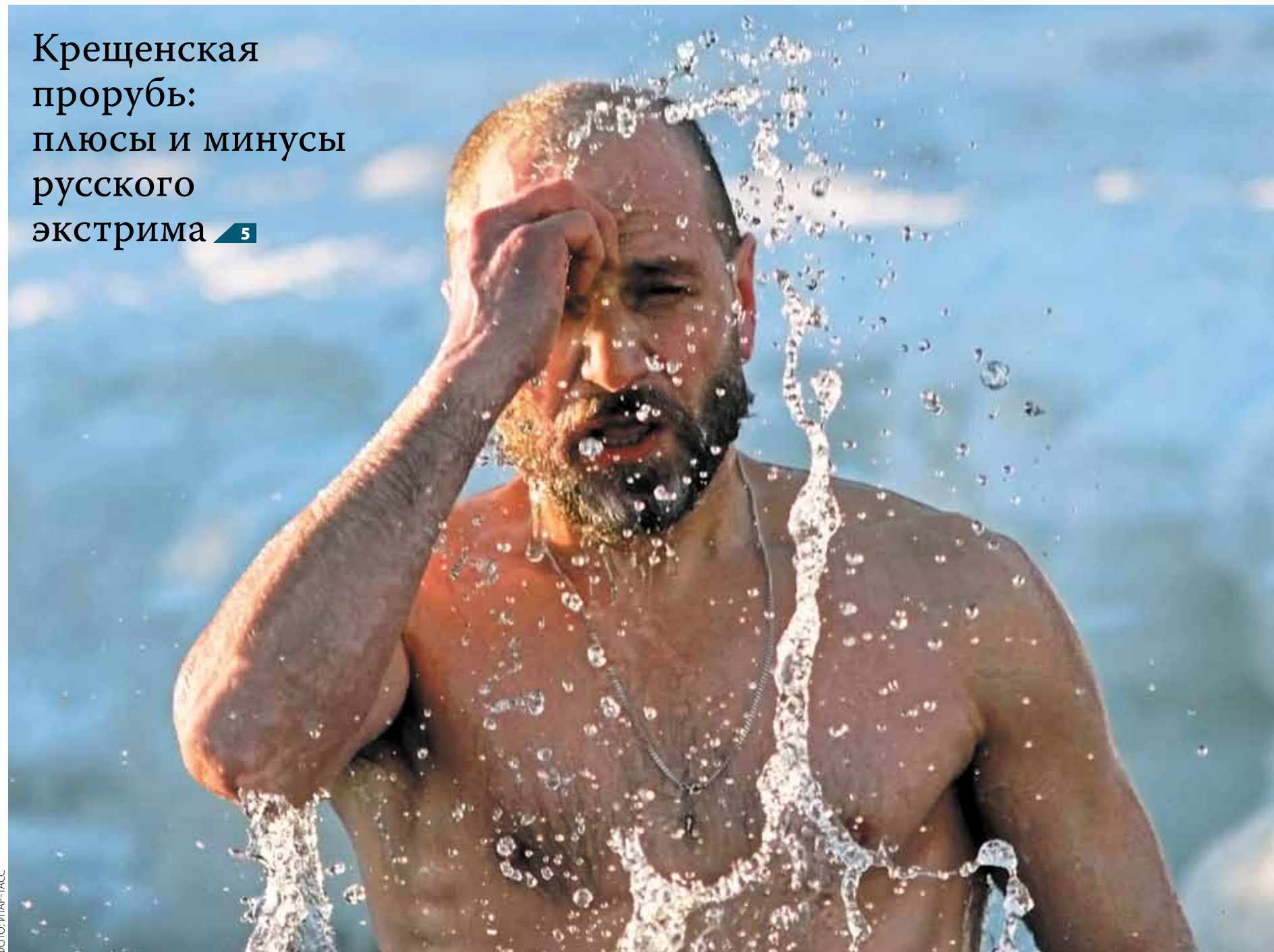

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ИЗ ЖИЗНИ ИЛИ ОБЛОМОВЫ», 1979

Про100 кино

Андрей ЩИГОЛЕВ

17 января министр культуры Владимир Мединский и руководитель Минобрнауки Дмитрий Ливанов провели совместную пресс-конференцию в РИА Новости. Они прояснили судьбу списка ста лучших картин, рекомендованных для просмотра в школах.

Идею прививать любовь к киноискусству с младых ногтей в июне прошлого года на одном из круглых столов Московского кинофестиваля озвучил Никита Михалков. Инициатива председателя Союза кинематографистов пришлась по душе министру культуры Владимиру Мединскому. А осенью на сайте Минкультуры появилась форма, заполнив которую, каждый желающий мог поучаствовать в формировании школьной кинопрограммы. Получившийся список трехсот самых популярных оказался в руках специалистов из НИИ Киноискусства, СПбГУКИТ, Российского института культурологии, Российского института истории искусств, Госфильмофонда России и Союза кинематографистов. Они и довели его до ума — отобрали сотню. **2**

В номере:

Лия Ахеджакова как «совесть нации»

Андреевский флаг в Средиземном море

За мальчика или за дворника?

«Авторское право» **9**

Эдуард Кочергин:

«Ракеты падают, потому что не стало мастеров» **7**

Владислав Мисевич:

«Мулявин гонял нас за нарушения режима» **7**

Не время собирать камни

Новый фильм о The Rolling Stones **14**

«Манускрипт, найденный в Аккре»

Книга Пауло Коэльо **15**

Жестокий роман институтки

140 лет со дня рождения Лидии Чарской **15**

Ты накинь, дорогая, на плечи

Татьяна УЛАНОВА
Оренбургская область

Три слова, издавна сложившихся в поэтический образ «оренбургский пуховый платок», в нашей стране известны каждому. Но что на самом деле представляет собой один из главных символов России (наряду с валенками, матрешкой и хохломой), многие знают лишь приблизительно. Да и как узнать наверняка, если даже в Оренбуржье спецкору «Культуры» за четыре дня не удалось увидеть ни одной женщины в «паутинке»? Радетели уверяют: промысла пока жив. Однако бить тревогу приходится постоянно.

Регулярные презентации платка — с целью напомнить о его существовании и проблемах — проводятся и на родине, и за рубежом. Только в минувшем году — Франкфурт, Нью-Йорк, Цюрих, не говоря уже о Москве и российской провинции. В центре самого Оренбурга, рядом с областной администрацией, в 2012-м открылась Галерея «Оренбургский пуховый платок», заведует которой сотрудник Музея изобразительных искусств Ирина Бушухина, знающая о платке всё и даже больше. Она застала старейших мастериц Блинову и Федорову. Поддерживает теплые отношения с потомственными пуховязальщицами Шафиковыми и Абдуллиными-Масалимовыми. Рассказывает, объясняет. Пишет книги. Увлекает

историей промысла детей. Устраивает акции для горожан. Словом, звонит во все колокола, чтобы не дать платку кануть в Лету.

Сейчас в музейном собрании 300 предметов (самый старый — конца XIX — начала XX века), и оно постоянно пополняется. Но первый платок, притом что промыслу 250 лет, появился в коллекции только в 1986 году. Конечно, местный бренд номер один всегда считали абсолютно утилитарной вещью, о которой на протяжении веков никто и помыслить не мог как о музейном образчике. Для одних женщин платок был головным убором (теплым или нарядным), для других — бизнесом (скромным или серьезным).

— В Оренбуржье спицами владеют многие, — комментирует искусствовед Ирина Бушухина. — Даже те, кто переселяется из других регионов, неожиданно для себя начинают вязать. Известны случаи, когда платками занимались медсестры, юристы, кандидаты технических наук, актрисы, геологи... Но в качестве хобби пуховязанием, кажется, не занимался никто и никогда. Это всегда ради денег.

Так повелось с конца XVIII века, когда исследователем края Петр Рычков, обратив внимание на роскошный пух местных коз, опубликовал две работы — «Опыт о козьей шерсти» и «Дополнение о козьей шерсти». Местные жительницы прислушались к ученому не сразу. Но когда поняли, что по горным пастбищам разгуливают живые деньги, не на шутку увлеклись пуховязанием. К середине XIX столетия промысел сформировался. И в 1851 году уже был представлен на международном уровне в Лондоне. С тех пор платок можно было регулярно встретить то на одной, то на другой выставке. **4**

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Юрий Башмет: «Кто ответит, откуда у дерева душа?»

ФОТО: PHOTOPRESS

Елена ФЕДОРЕНКО

Юрий Башмет — «Мистер Альт», как называет его весь мир, отмечает юбилей. Поверить, что ему 60, непросто. Жажда деятельности, гордая импозантность, динамичный и яркий талант редкого свойства, умеющий открыть неизведанное в, казалось бы, известном...

В одном из своих ранних интервью музыкант сказал: «Когда я учился в консерватории, то на кафедре альты все студенты были либо какими-то полудебильными мальчишками, либо толстыми девчонками». Сегодня студенты-альтисты гордятся своим инструментом, который благодаря Баш-

мету уже не теряется в оркестровых рядах. Да и в среде мейнстрима выделалось сообщество тонких ценителей альты. Во всем этом заслуга Башмета — народного артиста СССР, лауреата Государственных премий и обладателя множества престижных наград.

Сегодня Юрий Башмет — известный бренд, культовая фигура, гарант популярности. Он руководит разными фестивалями, среди которых «Декабрьские вечера» — его он возглавил, подхватив эстафету от Святослава Рихтера; собирает Юношеский симфонический оркестр. Творческой энергии хватает на руководство двумя коллективами: камерным ансамблем «Солисты Москвы» и симфоническим оркестром «Новая Россия». **3**

СЛУШАЙ, ЛЕНИНГРАД...
70 лет назад прорвана блокада **6**

ИМПЕРИИ ТЕЛА
В Германии и СССР **8**

КРИСТОФ ВАЛЬЦ
о новом фильме Квентина Тарантино **10**

ИМЕНИ ВЫСОКОГО ГРАЖДАНИНА
В Ульяновске начали отмечать век Сергея Михалкова **15**

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

Юрий Башмет:

«Кто ответит, откуда у дерева душа?»

1 Он открыт всем музыкальным жанрам и стилям, легко сходит с пути классического искусства на тропы авангардных поисков и всегда возвращается к истокам. В виртуозности переключений тоже кроется некая загадка, возможно, корнями уходящая в детство, когда ученик музыкальной школы города Львова все свободное время отдавал рок-н-рольной группе, где играл на гитаре, и на ударных, предварительно расписав партии едва ли не для всех инструментов. Еще он любит выстраивать ситуацию — почти как на театре. Иногда — от обратного, как в проекте «Гарольд». Кто поверит, что «задумчивая лень», русская хандра, английский сплин — башметовское? Напротив, у него стойкий и, кажется, врожденный иммунитет против подобных недугов. К перевоплощению его влечет неумная фантазия, желание прочертить байроническую тему во времени: от Берлиоза до Фельзера, от академизма до джаза с электрогитарой.

Вместе со своими музыкантами Башмет познает Россию: перемещается по ее мегаполисам, выступает в городах Золотого кольца, играет в небольших селениях. Одну из редких пауз Юрий Абрамович использовал, чтобы ответить на вопросы газеты «Культура».

культура: Вам удалось невероятное: прототип альта, занимавшему скромное место в ансамблях и оркестрах, путь в солисты. Специально ставили перед собой такую цель?

Башмет: Думаю, это возникло в результате невероятного стечения обстоятельств и, наверно, каких-то моих личных качеств. У меня всегда было невероятное желание играть не в оркестре, а с оркестром. Оно подкреплялось уверенностью, что рано или поздно это получится. Конечно, мне повезло с наставниками, композиторами, родителями. А дальше — дирижирование, педагогика, различные музыкальные эксперименты — все это следствие моего желания познать музыку максимально глубоко, передать опыт другим.

культура: На каком инструменте играете? Он для Вас — живой? Партнер, друг, одушевленный предмет?

Башмет: Миланец Паоло Антонио Тестори произвел на свет инструмент, на котором я играю уже сорок лет, в 1758 году — более двух с половиной веков назад. Большое счастье, что мы встретились. Конечно, у меня бывали возможности купить и другой инструмент, но более подходящего для меня пока не видел. Знаете, мой миланец — родной брат инструмента Моцарта, у которого тоже был альта работы Тестори. И между нашими с Моцартом альтами всего три года разницы. Сегодня альта Моцарта хранится в музейной квартире композитора в Зальцбурге.

Альта — совершенно мистический, таинственный инструмент и вместе с тем — живое существо с непростым характером. Он реагирует на погоду, на влажность, на настроение человека, взявшего его в руки. Мой альта, например, очень ревнив. Для поездок я купил двойной футляр, и альта привык к тому, что рядом с ним может лежать скрипка, но если я играю на скрипке, он действительно серьезно обижается. Начинает немножко шипеть, становится противным, показывает свой капризный нрав.

Он — мое второе «я», мы вместе всюду: за сорок лет оба прошли все конкурсы, концерты, мировые премьеры. Никто никогда не сумеет изучить — как дерево может обладать душой? Знаменитый, ныне живущий в Париже, скрипичный мастер Этьенн Ватло как-то сказал мне: «Конечно, есть на земном шаре альты лучше. Наверное, есть в мире музыканты лучше, чем ты. Но нет более тонкого альянса между инструментом и исполнителем, чем у тебя с твоим альтом. Вы — дует и невероятно друг другу подходите. Никогда его не меняй».

культура: Многие сравнивают Ваш облик с экстатическим образом Паганини. Такое сравнение Вам льстит?

Башмет: Конечно, я об этом слышал. В свое время я немало читал о Паганини, интересовался его письмами. Паганини во многом для меня образец артиста, причем с некоей мистичностью и артистизмом одновременно. Мне хочется думать, что я сделал для альта практически то же, что Паганини — для скрипки, которая благодаря ему получила признание у слушателей. На скрипичные концерты Паганини стала ходить публика.

культура: Встречала одного меломана, который утверждал, что с закрытыми глазами может определить, кто играет: мужчина или женщина, молодой человек или музыкант почтенных лет. Если к Вам в оркестр на одно вакантное место придут юноша и барышня с сопоставимыми музыкаль-

Алюбю нашу родную провинцию и стараюсь, чтобы жизнь здесь стала лучше

ными достоинствами, кого предпочтете? **Башмет:** А я, например, знаю одного дирижера, который принципиально не берет к себе в оркестр красивых девушек, утверждая, что они отвлекают от работы. Есть и такие оркестры, куда вообще девушек не принимают. Что касается меня, то при отборе в свои коллективы, я руководствуюсь двумя важными критериями: профессионализмом и человеческими качествами соискателя. Других критериев нет. Поэтому у нас всегда царят взаимопонимание и дружба. Люди любят свое дело и умеют достигать результата в совместном творчестве.

культура: Мне кажется, Башмет-музыкант интересен тем, что альтовые версии музыки, рожденной в разное время и в разных странах, всегда становятся отражением времени — и того, что за окном, и того, что упаковано человечеством в файлы вечно. Такого эффекта Вы добиваетесь намеренно, или он рождается интуитивно?

Башмет: Конечно, есть такие емкие понятия, как культурные традиции и стиль. Понимаю их. Особенностям стилистики, секретам звукоизвлечения той или иной эпохи обучают, как Вы знаете, на протяжении многих лет — с самого детства до окончания консерваторской аспирантуры. Существует еще бесценный клад гуманитарных знаний: литература, живопись, история. Все эти знания и, главное, впечатления перерабатываются внутри ученика, а затем и студента, становятся частью его внутреннего «я», они формируют мир музыкантской личности. Дальше процесс творчества становится естественным и бессознательным: музыкант как будто сам переносится мыслями в другую эпоху, погружая в нее и публику.

Вместе они отправляются в путешествие во времени, вместе сопрягают времена. Когда я начинаю разучивать какое-то произведение, то всегда стараюсь посмотреть на него непредвзятым взглядом, очистить от штампов.

культура: Что для Вас важнее — личные авторские программы или судьба Ваших оркестров? «Декабрьские вечера» или педагогика? Жизнь дирижера или солиста? Понимаю, что важно все, но приоритеты как выстраиваются?

Башмет: Я музыкант, а задача музыканта — наполнять мир духовной сущностью. Духовность делает людей добрее, чище, светлее. Музыка — всеобъемлющее эмоциональное состояние любого человека. Поэтому для меня нет принципиальной разницы между дирижированием и сольным исполнением. Главное — донести искусство до слушателей. Вообще, в конечном итоге не важно, кто ты — дирижер или солист. Главное — сохранять и развивать человеческие, душевные качества — как свои, так и слушателя.

Вот есть, например, профессионалы высокого класса, эдакие «буржуа» от музыки, которые, на мой взгляд, отвращают молодое поколение от классики тем, что позиционируют себя профессионалами, и только. А ведь музыка — это звук, который состоит из клеток, живых клеток — музыку невозможно играть одинаково. И солист, и дирижер, по сути, управляют живым процессом. В каждое исполнение необходимо вкладывать душу — только тогда слушатель тебе поверит и пойдет за тобой.

Что же касается фестивалей, то у каждого из них — своя индивидуальность, каждый чем-то отличается от другого, и главная задача артистического ди-

риктора — сделать так, чтобы фестиваль, где бы он ни проходил и чему бы ни посвящался, оставил яркий след в сердцах зрителей. Давно заметил: не только каждая страна, но и каждый город имеет свою сущность, свое лицо, свою тональность. Важно, чтобы общая тональность фестиваля совпала с особенностями того места, где он проходит. Если такая связь рождается, то фестиваль начинает жить.

Роль каждого фестиваля — и масштабного многожанрового, и небольшого камерного — исключительна: в небольшой отрезок времени концентрируются творческие силы и создается мощный акцент, важный для музыки, да и для искусства в целом. Поэтому убежден, что фестивальный марафон — отличный способ привлечения публики, создания нового корпуса слушателей. Музыка и искусство делают людей лучше — я это знаю точно.

культура: Для Вас сочинили разные композиторы. Есть ли среди посвященный самое памятное?

Башмет: Есть, конечно. Например, Шнитке — Концерт для альта с оркестром. Он относится к произведениям, особенно дорогим для меня. Написано моим другом, посвящено мне, и даже в главной теме композитор зашифровал буквы моей фамилии. Как известно, концерт для альта — последнее произведение Шнитке, написанное перед страшным инсультом, когда Альфред Гарриевич трое суток находился в коме, балансировал между жизнью и смертью. Позднее, в одной из бесед, Шнитке признался мне, что получил тяжелую болезнь как раз из-за этого концерта. «Я заглянул туда, куда человек не имеет права заглядывать», — сказал он тогда. Надо ли объяснять, какие чувства меня переполняют, когда я играю этот концерт?

культура: Ваш кинодебют в фильме «2-Асса-2» Сергея Соловьева получил продолжение?

Башмет: Не думаю, что актерство — мой козырь. До сих пор непривычно видеть себя и, главное, слышать свою речь с экрана. Как-то не очень я сам себе, производящему реплики, верю. Каждому делу нужно обучаться, если, конечно, ты хочешь добиться хорошего результата. Актерским искусством, как и музыкой, нужно серьезно овладевать, постигать секреты профессии, познавать основные принципы драматургии, осваивать сценическую речь — да много чего нужно! Так что вряд ли я когда-нибудь еще соглашусь на кинодебути...

культура: Если вдруг выпадет два-три свободных дня — как их проведете?

Башмет: Дома, в Москве. Буду просто отдыхать, встречаться с друзьями, близкими, детьми. На общение с родными так сложно найти время в моем просто безумном гастрольном графике. Только в прошлом году я сыграл больше 220 концертов. Так бывает каждый сезон и много-много лет подряд.

Но мне по-прежнему интересно выходить на сцену и играть концерты.

культура: Если на один и тот же срок получите два гастрольных предложения — заграничное турне и поездку по российской провинции, что предпочтете?

Башмет: Не задумываясь — поездку по России. Люблю нашу родную провинцию и искренне стараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы жизнь здесь стала лучше. Считаю, что, если каждый человек на своем месте будет честно работать, мы многое сможем улучшить. Выступления в малых городах дарят большую радость, чувствую, как это важно для зрителей — искренних и открытых. Как же я могу променять это родное душевное тепло и любовь на зарубежное турне?

культура: Вам — виртуозу — сколько времени занятий (скажем, в неделю или в день) необходимо для внутренней концентрации? Ведь существует теория, что развитие беглости зависит от того, сколько нот в секунду музыкант способен услышать внутренним слухом.

Башмет: Меня часто спрашивают, сколько нужно заниматься, чтобы хорошо играть, поддерживать необходимые беглость и технику. Каждый раз подчеркиваю — количество времени не важно, главное — понять, что хотел сказать автор того или иного произведения, и попытаться донести идею композитора до слушателя. Сама по себе беглость пальцев — не самоцель. Перед музыкой не стоят спортивные задачи «быстрее — выше — сильнее». Главное — смысл, как только он откроется и почувствуется, то все получится: возникнут и нужный темп, и необходимый звук. При этом вовсе не обязательно брать в руки инструмент — достаточно думать об эпохе, о произведении, тогда музыка начнет звучать внутри тебя.

культура: Какие проблемы в профессиональном мире музыки Вас как музыканта волнуют?

Башмет: Сейчас беспокоит проблема профессионального музыкального образования, и беспокоит не только меня. Сам я этим вопросом занимаюсь давно. Очень хочется, чтобы наша национальная исполнительская школа не утратила своего лица, не потеряла престиж и профессиональный уровень. Поэтому мы с большим трепетом и вниманием относимся к проектам наших музыкальных молодежных и детских Академий стран СНГ.

культура: Что это за академии?

Башмет: В Минск, Львов, Самару на неделю съезжаются талантливые ученики и студенты, чтобы познакомиться с известными музыкантами, педагогами, поиграть концерты. Недавно мы провели конкурс исполнителей классической музыки — по всей России. Из финалистов сформировали Первый всероссийский юношеский симфонический оркестр. Премьера коллектива с большим успехом прошла нынешней осенью в Сочи. Надеюсь, у этого необычного оркестра большое будущее. Предварительный конкурс показал, что с музыкальным образованием у нас в стране все не так уж и плохо. Главное — не потерять талантливых педагогов, которые трудятся на своих местах, порой благодаря одному лишь энтузиазму. Их просто необходимо поощрять всеми возможными способами. Не только тех, кто работает в Москве или Санкт-Петербурге, но, прежде всего, подвижников из отдаленных от центров российских городов.

культура: Свой прошлый юбилей Вы отметили «Неюбилейным» концертом. А что будет в программе нынешнего торжества? Вряд ли Вы откажете своим слушателям в сюрпризах...

Башмет: Конечно, будут сюрпризы, и, конечно, я держу их в тайне. Вот и сейчас о программах не скажу, иначе сюрпризов не получится. Не тайна — одно: в праздничных концертах, запланированных на 23, 24 и 27 января, примут участие мои друзья — всемирно известные музыканты — и оба моих оркестра. Концерты открытия и закрытия фестиваля пройдут в Большом зале консерватории и будут более классическими, если так можно сказать. А на вечеру 24 января, непосредственно в день рождения, в Концертном зале имени Чайковского соберется круг самых близких — не только музыкантов, но и мастеров смежных видов искусств.

культура: Вы действительно в новогоднюю ночь играете любимые произведения своим домашним?

Башмет: Не совсем так. Когда Новый год уже готов заглянуть в дом, я достаю из футляра альта и немного играю. Этот ритуал я придумал сам, никогда его не нарушаю. Однажды не вышел, и я весь год вспоминал об этом с сожалением.

Первая встреча

Константин МАЦАН

«Для чего нужно креститься? Неужели нельзя просто верить в Бога?» Так или примерно так некоторые выражают сомнение по поводу христианского Таинства Крещения. Лучше всего на эти сомнения отвечает Сам основатель христианства — и суть этого ответа отражает праздник Крещения Господня.

Нетрудно представить себе шок, который в тот день испытал святой Иоанн Креститель. Пророк и аскет к тому моменту уже давно предсказал приход Спасителя. Неслучайно в православной традиции утвердилось еще и второе имя святого Иоанна — Предтеча, то есть, предшественник. При этом сам святой Иоанн четко знал свое место и напоминал, что он — «всего лишь» пророк, а Тот, Кому суждено прийти после него, — Мессия, Спаситель.

январь
19
У православных праздник Крещения Господня
суббота

Христа, символическое Крещение в воде больше не актуально — теперь уже ничего символического вообще не нужно, ведь перед человеком стоит Сам воплотившийся Бог. Но что на это отвечает Христос? Оказывается, все не так — Он Сам пришел как раз для того, чтоб принять Крещение от Иоанна. Креститель в глубочайшем смущении: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» В ответ звучат принципиально важные слова Спасителя: «Так надлежит нам исполнить всякую правду». Эти слова — самый точный ответ тем, кто сомневается, для чего принимать Крещение, пускай даже эти сомнения совсем не похожи на сомнения святого Иоанна Крестителя.

Тот, кто «просто верит в Бога», рано или поздно должен будет опреде-

литься, в какого Бога он верит? Что это за Бог? Откуда люди о Нем знают? На чем основаны отношения с Нем? Что Он заповедал? И если этот Бог — Иисус Христос, то было бы странно не поступать так, как поступал Он Сам. А Он, безгрешный, хоть и не нуждался в земном очищении, все равно принял Крещение. И в этот момент, как говорит Евангелие, «отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение». Именно поэтому второе название праздника Крещения Господня — Богоявление. Через Крещение пророка Иоанна иудейскому народу, а через Церковь и всем нам является Сам Господь. И символическое омовение в воде становится духовным — то есть, полностью реальным. Таково любое церковное Таинство — настоящая, переживаемая человеком встреча с Богом, которая неизъяснима, поскольку по природе своей — тайна. Именно таково и Таинство Крещения — ведь с этой встречи начинаются отношения Христа и любого человека. Точно так же, как две тысячи лет назад начались отношения с Ним всего человечества.

Древняя Русь в Московском Кремле

12 января, в день Святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси, в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля состоялась необычная богослужение. Впервые за более чем три с половиной века в этом храме была совершена Божественная литургия древним чином. Последний раз эти стены слышали такие молитвы из уст патриарха Никона — еще до того, как он начал свою церковную реформу.

Сложно сказать, чем руководствовался Святейший патриарх Кирилл, когда благословил единоверцам (старообрядцам в лоне Русской православной церкви) отметить столетие своего Первого всероссийского съезда архиерейским богослужением в этом храме именно в день святителя Макария. Но как раз таки здесь в 1551 году этот московский митрополит провел свой знаменитый Стоглавый собор, утвердивший древ-

Михаил ТЮРЕНКОВ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Обряд или моржевание?

Григорий ПРУТЦКОВ

Крещение Господне — один из немногих православных праздников, которому сопутствуют устоявшиеся народные традиции. Так, например, на Пасху принято красить яйца, на Троицу — приносить домой из храма березовые веточки, на Преображение — освящать плоды нового урожая. В крещенский же вечер считается необходимым окунуться в прорубь. Но попробуем

разобраться: так ли необходимо верующему человеку это ночное купание в ледяной воде?

Согласно православной традиции, в ночь перед праздником Крещения Господня Бог освящает всю воду: и в море, и в проруби, и даже в водоприводе. Поэтому духовная польза от погружения в прорубь и купания в ванной будет, скорее всего, одинаковой. Кто-то может привести аргумент: мол, несколько минут в ледяной купели — полезнее для здоровья, чем полчаса в ванной. Согласен, но возни-

кает встречный вопрос: а причем тогда здесь Христос?

Для начала заметим, подавляющее большинство крещенских «моржей» ограничивается ночным купанием: почти никто из них не идет в храм на следующую субботу, чтобы помолиться за праздничной литургией и причаститься, а ведь именно так в первую очередь подобиет христианину отмечать главные события церковного года. И наоборот: крайне малый процент воцерковленных людей встречает Крещение в проруби. Все, кто решится пойти в крещенскую ночь к водоемам,

должны помнить: традиция омовения в ледяной воде не имеет прямого отношения к самому празднику Крещения Господня, не предписывается церковным уставом и не является обязательной, а самое главное — не очищает человека от грехов, как многие думают. Поэтому жестких правил, регламентирующих крещенские купания, нет. Тем не менее по сложившемуся обычаю необходимо перекреститься, произнести слова «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Аминь!» и трижды окунуться в воду. Кстати, считается не

вовне благопристойным купаться в плавках — лучше совершить погружение в длинной рубашке, наподобие крестильной, которые продаются в церковных лавках.

Существует убеждение: крещенское купание безопасно для здоровья. Да, если правильно подготовиться к погружению, то ныряние в прорубь здоровый человек перенесет без труда. Но если организм хотя бы немного ослаблен, то вскоре за купание придется расплачиваться простудой. Поэтому необходимо соблюдать несколько простых правил: не употреблять спиртные напитки — алкоголь не согреет, а в первую очередь даст лишнюю нагрузку на сердце; и не плавать больше полутора минут. Выйдя из проруби, нужно растереться махровым полотенцем и поспешить в теплое помещение. Далеко идти не придется: специальные палатки для согревания будут стоять в всех точках, определенных в Москве для крещенского купания. Соответствующие службы уже готовы к массовым нашествиям энтузиастов на водоемы: практически у каждой столичной проруби будут дежурить спасатели, полиция, «скорая помощь».

Но дело не только в соблюдение медицинских предписаний. «Готовя себя к купанию в крещенской проруби, надо понимать, что здесь дело не в обрядовой составляющей, а именно в духовной чистоте, — считает священник из Тулы Валерий Золотухин, — если сердце пламенеет любовью, а мы знаем, что Господь есть Любовь, то такое сердце не будет наказано какими-то болезнями после погружения в источник».

Список мест в Москве, определенных для крещенского купания

Мэрия установит деревянную купель на площади Революции, где купание будет происходить вечером 19 января.

- ЦАО:**
 1. Новоспасский пруд. Краснохолмская набережная, 13А. Ожидается 400 человек.
 2. Андреевский пруд. Нескучный сад. Ожидается 50 человек.
САО:
 3. Большой садовый пруд. Большая академическая улица, 47. Ожидается 2 тысячи человек.
 4. Химкинское водохранилище. Прибрежный проезд, 1-7. Ожидается 3 тысячи человек.
 5. Химкинское водохранилище. Ленинградское шоссе, 69-134. Ожидается 500 человек.
 6. Химкинское водохранилище. Ленинградское шоссе, 47-49. Ожидается 2 тысячи человек.
СВАО:
 7. Дворцовый пруд. Первая Останкинская, 7А. Ожидается 2 тысячи человек.
ВАО:
 8. Озеро «Святые». Оранжерейная улица, 18. Ожидается 10 тысяч человек.
 9. Озеро «Белое». Большая Косинская улица, 46. Ожидается 5 тысяч человек.
 10. Терлецкие пруды. Свободный проспект, 9. Ожидается 3 тысячи человек.
 11. Серебряно-Виноградный пруд. Измайловский проезд, 1. Ожидается 100 человек.

ФОТО: ФОТОПРЕСС

12. Купель «Вернисаж Измайлово». Район Измайлово. Ожидается 300 человек.
 13. Красный пруд. Измайловский лесопарк. Ожидается 700 человек.
 14. Бабаевский пруд. Курганская, 5. Ожидается 2 тысячи человек.
 15. Большой Дворцовый пруд. Юности улица, 2. Ожидается 1 тысяча человек.
 16. 4-й Путевский пруд. 5-й Лучевой пруд. Ожидается 1 тысяча человек.
ЮВАО:
 17. Верхний Кузьминский пруд. Кузьминская улица, 10. Ожидается 800 человек.
 18. Нижний Люблинский пруд. Шулева улица, владение 26. Ожидается 600 человек.
 19. Шибаевский пруд. Заречья улица, владение 14. Ожидается 300 человек.
ЮАО:
 20. Верхний Царицынский пруд. Дольская улица, 1. Ожидается 3 тысячи человек.
 21. Борисовские пруды. Улица Борисовские пруды, 2. Ожидается 3 тысячи человек.
 22. Пруд Бекет. Загородное шоссе, 2. Ожидается 1 тысяча человек.
 23. Набережная Москвы-реки, клуб моржей Музея-заповедника «Коломенское». Проспект Андропова, 39. Ожидается 1 тысяча человек.
ЮЗАО:
 24. Воронцовский пруд. Храм Живоначальной Троицы, улица Пилюгина, 1
 25. Пруд у храма бывшего Андреевского монастыря. Андреевская набережная, 2.
 26. Пруд на территории Московского городского дворца детского и юношеского творчества.
 27. Пруд санатория «Узкое». Храм Казанской иконы Божией Матери в «Узком». Профсоюзная улица, 1235.
 28. Тропаревский пруд. Зона отдыха «Тропарево», улица Академика Виноградова, 4.
 29. Черневский пруд. Храм Рождества Христова в Чернево, Южнобутовская улица, 61.
 30. Пруд на территории храма Иконы Божией Матери «Знаменье», улица Профсоюзная, 1235.

31. Пруд в коттеджном поселке у храма святого Онуфрия Владимирской Иконы Божией Матери. Пересечение улиц Остафьевской и Понрягина.
 32. Мещерский пруд. Воскресенская улица, 3А. Ожидается 3,5 тысячи человек.
 33. Река Москва. Филевский бульвар, напротив дома 21. Ожидается 1 тысяча человек.
 34. Река Москва. Большая Филевская улица, 40А. Ожидается 1 тысяча человек.
 35. Река Москва. Поселок Рублевский. Ожидается 1 тысяча человек.
СЗАО:
 36. Строгинская пойма Москвы-реки. Строгино, улица Твардовского, владение 16. Ожидается 5 тысяч человек.
 37. Москва-река, Бездонное озеро. Хоросово-Мневники, улица Таманская, 91, клуб моржей Серебряного бора. Ожидается 5 тысяч человек.
 38. Москва-река. Северное Тушино, улица Свободы, 56, ПКМО «Северное Тушино». Ожидается 500 человек.
 39. Пруд села Рождественно. Митино, улица Барышиха, 4. Ожидается 500 человек.
Зеленоград:
 40. Озеро Школьное. Зеленоград, Панфиловский проспект. Ожидается 1,5 тысячи человек.
 41. Черное озеро. Зеленоград, аллея Лесные пруды, 6-й микрорайон. Ожидается 1 тысяча человек.

Митрополит Меркурий: «В Рай палками не загнать»

Михаил ТЮРЕНКОВ

24 января в Государственном Кремлевском дворце откроется главный ежегодный церковно-общественный форум — Международные Рождественские образовательные чтения, которые традиционно соберут ведущих представителей Русской православной церкви, а также деятелей образования, науки и культуры России и постсоветского пространства. «Культура» встретилась с председателем оргкомитета Чтений митрополитом Ростовским и Новочеркасским Меркурием (Ивановым).

культура: Владыка, Рождественские чтения проводятся уже в 21-й раз. Как Вы считаете, насколько эффективен подобный опыт взаимодействия церковного, образовательного и культурного сообществ?
 владыка Меркурий: На мой взгляд, сам факт, что Рождественские чтения имеют столь длительную историю весьма показателен и свидетельствует о том, что они уже стали крупнейшим церковно-образовательным форумом в жизни страны. Очень важно именно это сочетание — «церковно-общественный», ведь Цер-

ковь не существует сама по себе, в неком вакууме. Она участвует в тех же процессах, в которых задействовано и все наше общество. Именно поэтому в работе Чтений отражены самые разнообразные направления. Культурная жизнь, социальная работа, благотворительность, молодежное служение, издательское дело, богословское и религиозно-просветительские и многие другие вопросы, безусловно, не являющиеся исключительно церковными, — это та действительность, в которую сегодня погружено все наше общество. А главная задача Чтений — создать площадку для спокойного двустороннего диалога, в котором Церковь, общественные деятели, представители власти, все неравнодушные силы могли бы услышать друг друга.

культура: Святейший Патриарх Кирилл три года назад сказал, что Чтения — это «не просто тусовка», их результаты должны быть конкретными. Изменился ли в связи с этим формат форума?
 владыка Меркурий: Изначально Рождественские чтения были первой и единственной в своем роде возможностью собраться вместе людям из регионов России и других стран, в повседневной жизни занятых делами и ограниченными по времени. Многие с радостью восприняли инициативу создать площадку, где они смогли бы обменяться опытом, обсудить набеле-

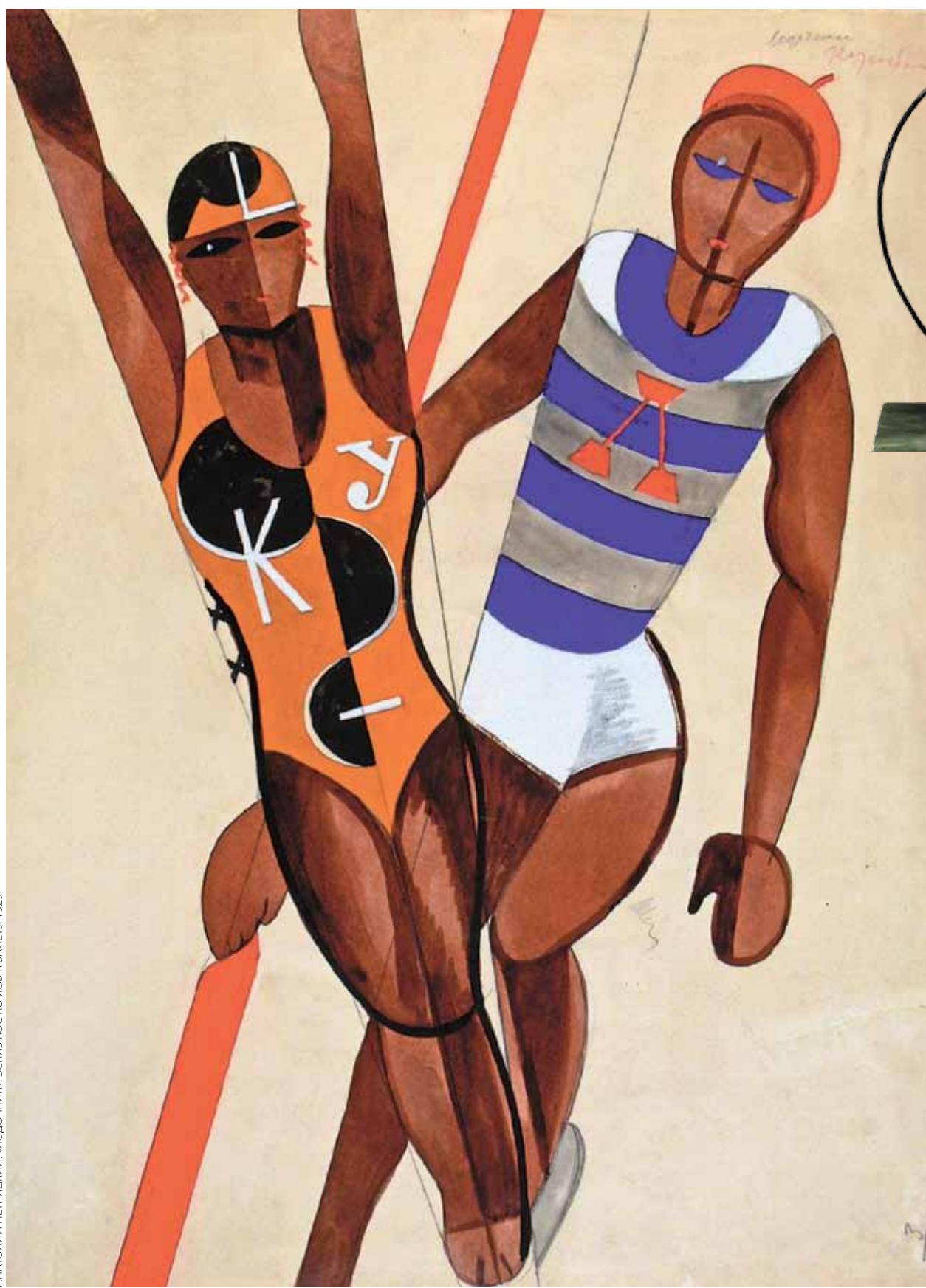

шее, построить общие планы. Но в последнее время этот «голод» был утолен, и практическая составляющая в мероприятиях Чтений закономерно стала первостепенной. Можно сказать, что внешний «отчетно-докладный» формат остался в прошлом — в программе появляются мастер-классы, семинары, и многие другие практически ориентированные формы работы. Людям интересно обогащать друг друга жизненными знаниями, а не только формулами и теориями.

культура: Нынешние Чтения посвящены очень важной теме «Традиционные ценности и современный мир». Но насколько сегодня возможно хотя бы постепенное обращение современного, весьма далекого от Церкви, мира к традиционным духовно-нравственным понятиям?

владыка Меркурий: Говоря о ценностях и роли Церкви в их сохранении, важно полагаться на одно ключевое обстоятельство: это может происходить лишь как действие взаимное, по доброй воле, без принуждения или навязывания. И решение здесь — за современным миром. Только нравственный подход к жизни и осознанное исполнение заповедей Евангелия видится нам верным и единственным. Обдумывая каждый свой шаг, мы должны держать как основу своего мышления слова Господа «Любите друг друга». Те, кто чувствует так, — готовы обратиться к Церкви, и Церковь с радостью их примет. Но в Рай палками не загнать, мы можем убедить только примером добродетельной жизни во Христе, собственными примерами — священнослужителей и мирян. В процессе духовно-нравственного выздоровления нашего общества не может быть никакой злости и никакого принуждения. Мы должны всегда помнить о христианском смиренности и о словах святого апостола Иоанна: «В любви нет страха».

Империи тела

АНАТОЛИЙ ПЕТРИЧЕВ. «ЛОДОЧНИК». ЭСКИЗ КОСТЮМОВ К БАЛЕТУ. 1929

БИОМЕХАНИКА. 1930

ГАЛЕРЕЯ «Ар Деко», расположенная в бизнес-центре «Арт Плаза» на Лужнецкой набережной, в рамках Года Германии в России 2012/13 представляет выставку **«Körperkultur. Культура тела в Германии и СССР, 1910–1930-е»**.

Коллекцию немецких скульптур — танцовщицы, теннисистки, дети — в стиле «ар деко» (личное собрание Мкртича Окрояна) дополняют картины русского берлинца Николая Загребова с мускулистыми спортсменами и рабочими. А также фотографии из немецких журналов, посвященные культуре тела, и уникальная фотодокументация деятельности Хореологической лаборатории при РАХН и студии биомеханики Всеволода Мейерхольда. В залах можно посмотреть фильм «Путь к силе и красоте» (1925) Вильгельма Прагера. Есть и хорошая подборка советских театральных эскизов из коллекции Бахрушинского музея.

Впрочем, назвать проект академическим будет преувеличением. Советский культ тела и немецкий не противопоставляются друг другу, но и не демонстрируют идейную близость. Россия и Германия на выставке — просто параллельные миры, живущие по своим законам, причем довольно аполитичным.

НИКОЛАЙ ЗАГРЕБОВ. «МЕТАТЕЛЬНИЦА ЯДРА». 1930

НИКОЛАЙ ЗАГРЕБОВ. «МЕТЕЛЬ ИСТВА». 1936

АНАТОЛИЙ ПЕТРИЧЕВ. «ТЕНИСТЫ». ЭСКИЗ КОСТЮМОВ К БАЛЕТУ. 1929

Москва акварельная

В **ЗАЛАХ Российской академии художеств** открылась выставка **Андрея Есионова «Москва и москвичи»**, приуроченная к 50-летию мастера.

Художник несколько лет бродил с этюдником по Москве и потом старательно отбирал зарисовки специально для выставки в Академии. Его интересует Москва купеческая и сталинская, современные небоскребы и сохранившиеся «хрущобы». Город, ставший родным для художника, родившегося в Ташкенте, изображен утром и ночью, залитый солнцем и омытый струями дождя. Акварели Есионова легки, прозрачны, лиричны. Позиция и достоверность здесь сплелись в гармоничном единстве. Москва у каждого своя, но на выставке ты смотришь на нее узнаваемым взглядом Андрея Есионова.

Я забор рисую, сидя у окна

З **ВЕРЕВСКИЙ центр современного искусства** отметил Старый Новый год открытием неожиданной для институции, зацикленной на радикальных проектах, тихой и мирной выставки **Василия Флоренского**. Само название ее полно смирения — **«Где родился, там и пригодился»**.

Это около шестидесяти картин одинакового небольшого формата, на которых изображены окрестности поселка Дорохово (там у Флоренских дача) в разное время года. Незатейливая реалистическая живопись без определенного сюжета в жанре «что вижу, о том пою». Деревенский дом, забор, сортир во дворе, река, лес...

Правнук о. Павла Флоренского Василий известен как самый молодой член некогда легендарной группы «Митьки», автор всяких ироничных инсталляций и объектов. Он, впрочем, никогда не оставлял живопись, которой начал заниматься в 16 лет. Но показывал холсты редко — это сегодня не модно. А вот сейчас отважился.

От концептуального искусства тут только экспозиционный ход — почти все пейзажи объединяются в четырехчастные циклы по нехитрому принципу «зима, весна, лето, осень». Вот и все. Однако на выставке глаз отдыхает, что не так уж мало по нынешним временам.

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Значит, хороший закон. Надо брать

Нильс ИОГАНСЕН

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ в доме российском. Мы зачастую просто не понимаем, кто наши авторитеты в области морали и нравственности. Ведь порой те, кому граждане страны доверяли не одно десятилетие, выступают с более чем спорными и странными заявлениями.

За примером далеко ходить не надо — среди творческой интеллигенции и прочего «креативного класса» сегодня очень популярно критиковать так называемый «закон Димы Яковлева». На немногочисленное оппозиционное мероприятие, которое прошло в Москве 13 января, народные массы истово зывала народная артистка России Лия Ахеджакова. В полном соответствии с народностью из ее уст прозвучал горький плач по больному российским детям, которых не позволяют усыновлять и лечить благородным и сердобольным американцами.

Увы, Лия Меджидовна просто не в курсе реального положения дел — так можно объяснить ее речь. Дело в том, что лечение на Западе стоит в разы дороже, чем в России, — больных и калеков практически никто в нормальные семьи не берет. Берут в ненормальные. Вот простая и жуткая арифметика: усыновление одного ребенка в РФ стоит 50–100 тысяч долларов, а органы, из которых он состоит, оцениваются более чем в миллион «зеленых». Активисты давно били по этому поводу тревогу, и наконец власти решили покончить с «усыновлениями». Это было, наверняка, не просто — в данной отрасли крутятся сумасшедшие деньги, миллиарды долларов.

Печально, что есть категория людей, готовых выступать по любому поводу и чей язык работает гораздо быстрее, нежели их мозг. Этим активно пользовались всегда. В октябре 1993 года, когда в центре Москвы расстреливали Белый дом, деятели культуры обратились к Борису Ельцину. «Раздавите гадину!» — требовали тогда артисты, писатели,

музыканты. Фактически призывали творить беззаконие, убивать людей. Лия Ахеджакова с экрана телевизора убеждала народ, что поправленную Ельциным Конституцию — главный закон страны — абсолютно необходимо нарушить. Дословно — «расстрелять». И если уж мы говорим о «людоедстве», не госпоже Ахеджаковой вещать по данному поводу.

Выпад в адрес Русской православной церкви, которая якобы уже подготовила места на кладбище для

(и где) по-христиански, на отдельном церковном кладбище. И тем не менее хула в адрес РПЦ из уст артистки все-таки прозвучала. Рядовому гражданину есть о чем задуматься.

Да, все мы любим старые добрые советские фильмы, в которых играла Лия Ахеджакова, и не только она. Вот, например, народный артист СССР Олег Башилов — сегодня тоже оппозиционер и тоже призывает людей на митинги. Оба, бесспорно, очень талантливы, их актерское мастерство всеми уважаемо, но из этого вовсе не следует, что политические воззрения актеров заслуживают внимания, а сами они являются моральными авторитетами. Факт наличия творческого дара не превращает деятеля культуры в «совесть нации». «Талант — как прыщ, — говорила Фаина Раневская, — может вскочить на любом лице».

Почему некоторые народные артисты сегодня столь далеки от народа? Странно говорить про взрослых людей, что они попали в плохую компанию, но это тоже факт. Ведь сегодняшняя несистемная оппозиция — очень пестрое собрание. Либеральный блогер Рустем Адагамов подозревается в педофилии, а «блотовый» активист Алексей Кабанов на днях сознался, что убил и расчленил свою жену. Леонид Развозжаев проходит по делу о банальном «гопстопе», Алексей Навальный тоже под следствием, ему инкриминируют финансовые злоупотребления. Видеть Ахеджакову, Башилова и других известных людей рядом с этими персонажами просто больно. Да, мы их уважаем — как артистов. Но не можем понять той безответственности, с какой они решаются судить о проблемах, в которых ни черта не смыслят.

Что же касается «закона Димы Яковлева», вспомним бессмертную фразу секретаря Верочки из кинофильма «Служебный роман». Если его ругает такая компания, значит, документ хороший, надо брать.

Факт наличия творческого дара не превращает деятеля культуры в «совесть нации». «Талант — как прыщ, — говорила Фаина Раневская, — может вскочить на любом лице»

всех российских сирот, — тоже следствие того, что народная артистка оперирует недостоверной информацией. Даже меня — атеиста до мозга костей — поток сознания по этому поводу откровенно потряс. Бездокладательно оскорбляются религиозные чувства миллионов людей. Хотя идея простая и глубоко человеческая. Московская патриархия предложила хоронить умерших сирот (которые сегодня либо кремируются, либо закапываются абы как

Автор — обозреватель «Культуры»

Маневры с прицелом на Сирию

Михаил ЩИПАНОВ

ТАКОГО НЕ БЫЛО уже много лет. Все четыре российских флота — Балтийский, Северный, Тихоокеанский и Черноморский — ради проведения беспрецедентных по масштабу учений в Черном и Средиземном морях создадут ударную группу, которая уже в конце января выйдет в неспокойные в это время года международные воды.

Лет двадцать пять назад такой поход никого бы не удивил: наши корабли постоянно демонстрировали свои вымпелы на всех мировых морских перекрестках. А легендарный адмирал Горшков повторял, что ни один вопрос в мире не может быть решен без советского участия. В Москве прекрасно понимали, что американское влияние зиждется не только и не столько на печатном станке, сколько на постоянно бороздящих мировой океан пяти флотах с мощными авианосными группами, превращающими по мере надобности любой регион в зону «особых штатовских интересов».

Но времена изменились, и на годы уделом наших кораблей стала прибрежная вода. Не удивительно, что когда было принято решение о походе через Атлантику к берегам Южной Америки, в Вашингтоне иронично улыбались: мол, откуда у русских корабли, способные хотя бы просто отчалить от родного берега. Но ракетный крейсер «Петр Великий» с задачей успешно справился. Собственно, вручение президентом Путиным этому флагманскому кораблю ордена Нахимова — лишнее доказательство новой военно-морской политики страны.

И вот Андреевский флаг снова возвыется в Средиземном море, где некогда СССР постоянно держал свою эскадру. Еще прошлым летом своих боевых кораблей, опять-таки делегированных несколькими флотами, уже оставили в Средиземном море плавучую базу на пути в сирийский порт Тартус — нашу опорную базу в регионе. Но, согласитесь, обстоятельства нынешнего похода — особые. Растет напряженность вокруг

Сирии, возле берегов которой постоянно дефилируют натовские корабли. А потому у обывателя такой российский демарш может вызвать резонные опасения: уж не новая ли война грядет за сирийское наследство?

Понятно, что никакой реальной угрозы для натовских флотов, сконцентрированных в колыбели античного мира, наша группа представлять не может. Любые рассуждения на этот счет выглядят откровенной спекуляцией. Равно как и прозрачные намеки на то, что, дескать, под прикрытием

Андреевский флаг снова возвыется в Средиземном море, где некогда СССР постоянно держал свою эскадру

учений Москва попытается завести режим Асада новейшие вооружения.

Однако предстоящие маневры должны не просто показать боеспособность флота и вернуть Андреевский стяг в сердце европейской цивилизации, но подкрепить нашу решимость любыми мирными средствами избежать повторения в Сирии ливийского сценария, когда под невинной вывеской «открытого неба» началась самая настоящая иностранная интервенция. Присутствие нашей ударной группы — лишний аргумент против действий, не санкционированных Совбезом ООН. Россия своей позиции не меняет. И суть ее в том, что сирийцы сами должны разобраться в своих проблемах.

Однако демонстрация флага и решимости — это одно. Но нельзя ис-

Автор — обозреватель «Культуры»

Уважайте труд уборщиц

Михаил ТЮРЕНКОВ

ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ российские СМИ после Новогодних-Рождественских праздников вышли с заголовками: «Дворник-узбек сломал чашку московскому подростку». Антиимигрантским возмущением блогосферы и соцсетей не было предела: «Доколе мы будем это терпеть?! Доколе азиатское «зверье» будет избивать наших детей, насиловать наших женщин, отбирать наши рабочие места?»

Но уже буквально пару дней спустя открылись новые вводные. И дворник, как оказалось, был «душой двора», а мальчик Артем — не какой-нибудь очкарик со скрипочкой, раздавленной сапогом пьяного дворника, а отъявленная маляковская шпаня, изощренно глумившаяся далеко не только над работягой-узбеком (ролик, как пострадавший от гастарбайтера под улюлюканье товарищей ногами избивает лежащего на снегу сверстника очень быстро облетел Рунет). Но несмотря на это, многие по-прежнему продолжают винить в случившемся дворника. Мол, все равно не стоило Бахромову Хурромову ехать в заснеженную Москву: и мальчик был бы целее, и черенок от лопаты.

Проблема нелегальной иммиграции в России действительно есть, однако решать ее нужно совсем иначе, чем это предлагают истеричные «русские марши». Хотя бы потому, что корни проблемы — не в смуглых дворниках. А во вполне себе голубоглазых коррупциях, начинающейся с жюковских тестухек, научившихся делать бизнес на наших бывших согражданах — людях с окраин советской империи. Впрочем, это уже другая история. Был бы на месте узбек Бахрома русский Боря (или куда более традиционный для московских дворников татарин Сабир), в маляковской засранце все равно был полетел черенок. И поделом. Уважай человека труда!

Вот, написал и тут же вспомнил. Когда-то на зарке советских времен мой, ныне покойный, дед-фронтовик прислал мне письмо, в котором были примерно такие строки: «Если ты не сможешь получить высшее образование, то стань квалифицированным рабочим. Человека труда всегда и везде уважают и будут уважать». Годы были перестроечные, витавшие в воздухе идеалы — далеки от пролетарских, мы же, последние пионеры, считали верхом фрондерского мужества исписать свои красные галстуки названиями любимых рок-групп. Но деда я очень любил, а потому спорить с ним не стал. Хотя и изрядно удивился его словам.

Что произошло с нашей страной потом, знает все. Истоков у крупнейшей геополитической катастрофы было немало. Но одна из них — та, о которой сегодня гово-

рят меньше всего: изменение отношения к человеку труда. Эта перемена произошла достаточно давно. Уже в позднесоветские годы считалось менее позорным просто закончить десятилетку, чем после восьмидесятого класса поступить в профтехучилище. Как же! «ГПТУ» даже расформировывали глумливо: «Господа, помоги тупому учиться!». Да и государству в то время было уже не до училищ, которые стремительно деградировали, а многие так и вовсе закрылись. Одновременно с системой профессионального образования рушился и реальный сектор экономики, ведь куда проще заниматься приватизацией, играть на бирже, ну и торговать всем, чем угодно, начиная с сырьевых ресурсов. «Нет на свете выше звания, чем рабочий человек», — песня на слова Михаила Матусовского, исполненная Марком Бернесом, казалась просто издевательством. Заводы закрывались, работяги спивались, семьи разрушались.

С тех пор многое изменилось в лучшую сторону. Но прежним осталось одно: тот, кто за нами убирает и ремонтирует нам унитазы, и сегодня остается на обочине жизни. Мы позволяем себе в их адрес, как минимум, глумливое чванство, после чего совершенно искренне возмущаемся ответной грубостью. Хотя порой вполне заслуживаем черенка от лопаты.

Важно раз и навсегда осознать, что труд может быть не только умственным (а чаще — банально офисным, выматывающим, но далеким от интеллектуальных нагрузок), но и физическим. А людей второго сорта не бывает по определению. Ибо тот, кто себя записывает в «сорт первый», как мне кажется, просто перестает вообще быть человеком.

Помните советское «Уважайте труд уборщиц!»? Сегодня такой плакат на стене и вообразить невозможно. С большинством современных дворников и уборщиц мы говорим на разных языках и относимся к ним совсем не по-русски. Подчеркну: именно русское отношение к гостям или, если угодно, инородцам раздражают в нас так называемые «русские националисты». Настоящий хозяин всегда должен оставаться спокойным, справедливым и гостеприимным. Хотя в крайних случаях, конечно, важно суметь указать на дверь.

Если выходя из дома, мы будем чаще говорить смуглым дворникам «Салам!» и «Рахмат!» или хотя бы откланяться на их приветствие встречным «Здравствуйте!», это будет нашим вкладом не только в снятие международной напряженности, но и в евразийскую интеграцию. Шутка, конечно. В которой, впрочем, есть доля правды...

Автор — обозреватель «Культуры»

Осторожно: дворник!

Александр КУРГАНОВ

ДВОРНИК из Южного Бутова причинил вред здоровью 12-летнего подростка. Мальчишка кинул в дворника снежком, тот в отместку метнул в него черенок от лопаты и сломал озорнику челюсть. Кажется бы, о чем сыр-бор? Сколько подобных случаев происходит каждый день на просторах нашей необъятной Родины? Русский менталитет — подражал и разошелся. В каждом случае разбираться — никакой полиции не хватит. Но дворником, к несчастью, оказался 35-летний гражданин Узбекистана Бахром Хурромов.

Гастарбайтера из солнечной республики арестовали. Но вскоре в полицию пришло письмо от жителей микрорайона. Там говорилось, что дети сами виноваты — постоянно дразнили Бахрому, хулиганили («закидывали ледяшками», как рассказал адвокат обвиняемого) и в результате «вынудили к агрессивным действиям». А так Хурромов — отзывчивый и добрый, двор метет чисто. «Мы не верим, что этот человек мог покатать ребенка без причин», — считает одна из подписанток. Эдика Лямина. То есть, была бы причина, — и покатать не грех?

И тут происходит самое невероятное (то, что у гастарбайтера, получившего 6 тысяч рублей в месяц, сразу же находится хороший адвокат, будем считать — в порядке вещей). Мать пострадавшего школьника Артема Хотеева забирает заявление на Хурромова и отзывает все претензии. В полиции заявили, что будут ходатайствовать (!) об освобождении Бахрому под подписку о невыезде «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами».

А вскоре в социальных сетях появились видеоматериалы, свидетельствующие о том, что Артем из Южного Бутова давно напрашивался — он, например, участвовал в групповых драках. Особую жестокость на видео заметил трудом, так, обычная драка, однако в полиции отреагировали сразу: «По результатам проверки будет принято решение о мерах профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних, в том числе вопрос об их постановке на учет в отделе ПДН».

Допустим, ребенок виноват, не уважает тяжелый труд гастарбайтеров. «Плохо мы еще воспитываем нашу молодежь», — говорил товарищ Саахов. Но как же сам Бахром Хурромов? «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», статья 112-я УК РФ. А еще дворник из Южного Бутова оказался нелегальным мигрантом, он нигде официально не числился и не имел разрешения на работу. Это тоже статья, хотя и административная. К тому же, Бахром плохо говорил по-русски. Может быть, он просто не понял, что ему кричали дети? Как бы то ни было, те-

перь это — отягчающее обстоятельство. Напомним, что с 1 января 2013 года вступили в силу поправки к закону «О правовом положении иностранных граждан в РФ», обязывающие проходить тесты на знание русского языка мигрантов, занятых в сфере ЖКХ. Хурромов такой тест не проходил.

Что же делать? По-нашему, самое простое — покаяться, там и прощение выддет. Не тут-то было. «Винным в данном преступлении себя не признаю», — заявил мигрант.

Может быть, мы все-таки будем жить по закону, а не по понятиям диаспор? И если вина дворника в причинении физического вреда ребенку, каким бы ни был мотив урождения Узбекистана, будет доказана, он должен понести наказание по всей строгости российского законодательства? Кстат, милосердные жители Южного Бутова, активно вступившиеся за Бахрому Хурромову, которого «политкорректно» называют «Борей», были совершенно не против, что он уже два года живет в техническом помещении мусоропровода. Такие вот «добрые самаритяне».

За бортом общественного внимания остались другие сюжеты криминальной постновогодней хроники: «В Южном Бутове два уроженца Таджикистана жестоко расправились с хозяйкой квартиры, где они год снимали угол. Они пытали 46-летнюю женщину утюгом, пытались вернуть потраченные деньги. Когда не удалось, перерезали ей горло». «В Наро-Фоминске безработный узбек изнасиловал 83-летнюю пенсионерку». В Питере «дворники забили ломами горожанина, который сделал им замечание». По статистике МВД России, прошедшие новогодние каникулы для столичного региона выдались на редкость кровавыми. И как отмечают полицейские, почти половину как пострадавших, так и их обидчиков, составляют приезжие из бывших республик СССР, преимущественно среднеазиатских.

На сегодняшний день у нас, по оценкам ФМС России, около 5 миллионов нелегалов. Независимые эксперты считают, что их вдвое больше.

«Россия нуждается в притоке новых сил, безусловно. Нуждаются в умных, образованных, трудолюбивых людях, которые не просто хотят здесь подработать и уехать, а хотят перебраться, обосноваться в России и считают Россию своей родиной...», — сказано в Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию.

Артем Хотеев с черепно-мозговой травмой лежит в детской городской клинической больнице Святого Владимира. Дворы в Южном Бутове припорошил белый снежок. Пока...

Автор — обозреватель «Культуры»

Кристоф Вальц:

«Все на совести Тарантино»

Зайра ОЗОВА ЛОНДОН

В российский прокат вышел фильм Квентина Тарантино «Джанго освобожденный».

Немецкий дантист и по совместительству наемный убийца Шульц (Кристоф Вальц) освобождает раба Джанго, чтобы тот помог ему найти его будущих жертв, братьев Бритта. Тот соглашается, но ставит условие: стоматолог должен выручить из лап маньяка-плантатора Келвина Кэнди (Ди Каприо) его жену Брумгилау.

Тарантино остается верен себе: тут есть и тема мести, и колоритные герои с четкими жизненными установками, и витиеватые диалоги (особенно в этом преувеличенно готическом ультранасилии: криволинейные фонтаны, палба — как в тире, хлысты со свистом впииваются в плоть — сплошное веселье и радость для глаз. В юмористической вариации на тему спагетти-вестерна Тарантино превозле сам себя. Он препарирует жанр с задором хирурга-энтузиаста, одновременно воспевая и высмеивая его...

О Кристофе Вальце мы узнали в 2009-м, когда он сыграл одного из главных персонажей в фильме «Бесславные ублюдки» Квентина Тарантино. За эту роль актер получил «Оскар», а мировая кинообщественность не уставала удивляться, что режиссеру удалось откопать такого самородка.

Три года спустя история повторяется: австриец Вальц снова великолепно исполняет роль в новой картине Тарантино и опять заслуженно претендует на награду Американской киноакадемии. За пару дней до того, как актеру вручили его второй «Золотой глобус», корреспондент «Культурсы» встретился с Кристофом Вальцем в Лондоне.

культура: Ваша первая реакция, когда прочли сценарий?

Вальц: Если честно, реакций было несколько, потому что читал небольшими дозами. Квентин поставил мне материал по ходу работы над ним. Кстати, трудится он весьма хаотично: изводит бумагу, черкая какие-то отрывочные идеи, и только потом начинает собирать все воедино. Впрочем, потом прибегает

«Джанго освобожденный». США, 2012
Режиссер Квентин Тарантино
В ролях: Джейми Фокс, Кристоф Вальц, Леонардо Ди Каприо, Керри Вашингтон, Уолтон Гоггинс, Сэмюэл Л. Джексон, Майкл Парк, Дон Джонсон, Франко Неро
В прокате с 17 января

к помощи компьютера, но использует очень уж старомодные способы хранения информации — диски. И только после того, как распечатывает свои наброски на листах, дает почитать.

культура: Получается, он писал эту роль под Вас?

Вальц: Я сначала не был уверен, но все сомнения развеялись примерно к концу первой сцене (*смеется*).

культура: А с какой целью Квентин дал читать сценарий частями? Ждал Вашей оценки?

Вальц: «Оценка» — не совсем точное слово. Он просто спрашивал: «Работает или нет?» Как вы понимаете, обычно это работает. Я старался не давать никаких заключений и не проявлять слишком безудержного энтузиазма. Ведь работа еще не закончена, и надо пресекать любые попытки влиять на процесс — даже позитивным образом. Это все равно, что повторять детям, какие они прекрасные.

Зачем? Мы хвалим их, если они что-то сделали хорошо. А не за то, что они выполнили лишь небольшую часть. То же самое относится к людям искусства. Они ведь как дети малые.

культура: Ваш персонаж очень необычный — немец, доктор...

Вальц: Ну конечно, ведь все немцы — доктора. А все доктора — немцы (*смеется*).

культура: ...Ездит по Техасу, убивает людей. Да еще и подписывается на сомнительную авантюру с Джанго — следует за рабом, которого сам же освободил.

Вальц: Вы правда считаете, что Шульц следует за Джанго? Нет, стойте, это очень важно. На самом деле он ведет его. Другой вопрос, зачем Шульц возится с ним на протяжении всего фильма и помогает выволнить жену из лап помещика Кэнди? А потому, что чувствует себя в ответе за тех, кого приручил, кому даровал свободу. Он ведь умный, начитанный и прогрессивный человек. Приезжает в Америку в период, когда жизнь в измученной переворотами Европе то и дело становится с ног на голову. А в это время в южных штатах пытаются сохранить статус-кво. И вот наш европеец с идеями

о свободе-равенстве-братстве приходит в чужой монастырь. Выкупив Джанго и фактически став его хозяином, он оказывается в ситуации, когда ему ничего не остается, как освободить собственного раба. Но человек несет ответственность за другого, поэтому Шульц не может сказать: «Ну ладно, пока! Я тебя освободил, теперь давай — шагай!»

культура: Ваш герой говорит на весьма изысканном языке, выдавая упрямые и вербальные пассажи. Такая воспитательная болтовня — на Вашей совести? Или во всем виноват Тарантино?

Вальц: К сожалению, на совести Квентина. Это все сценарий. Как актер я просто использую то, что находится в моем распоряжении, но никак не участвую в развитии своего героя. Работа для меня заключается не в том, чтобы навязать свое видение, а в том, чтобы собрать кусочки пазла, которые помогут рассказать историю. Ведь это персонаж работает на сюжет, а не наоборот.

культура: Тарантино недавно признался, что Сэмюэл Л. Джексон и Вы — актеры, чувствующие себя особенно комфортно, работая с его текстами.

Вальц: Просто у нас с Самом богатый театальный опыт. Сценический навык — серьезное подспорье в понимании сложных текстов. Важно вникать в смысл, а не просто проговаривать слова.

культура: Вы исследовали тему рабства, готовясь к роли? Это ведь очень американская вещь...

Вальц: Не поверите — в Европе тоже изучают историю США. Хотя делают это, глядя на Америку со стороны и немного свысока (*смеется*). Конечно, я был в курсе, что за океаном процветало рабство. Но при подготовке к роли открылись подробности, которые нормального европейца не очень-то интересуют. Гражданская война была не просто столкновением идеологий — это событие сформировало современное американское общество. Также узнал, что в Европе работничество было вне закона. Пока в Старом Свете гремела техническая революция, а «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса и вовсе считался делом минувших дней, в южных штатах все еще существовали экономические предпосылки для процветания торговых людьми. Это все удивительно, конечно.

В гостях у сказки

Андрей ШИГОЛЕВ

На наших экранах — «Охотники на ведьм в 3D», переосмысленная версия сказки братьев Гримм.

Оригинальная история про Гензеля и Гретель уложилась в пятиминутную завязку. Родители отправляют детишек погулять ночью в лес. Тропинка выводит детей к старой хижине, где сидит старая ведьма. Она угощает их сладостями, дверь открывается, на пороге возникает молодая, плохо загримированная женщина и приглашает их к столу — в качестве ужина. Расправившись с ведьмой известным способом, дети дают себе зарок: на дармовые сладости не вестись.

Больше родителей Гензеля с Гретель не встречали. Повзрослев, они поставили цель — зачистить окрестные леса от нечисти. Заогул успеха боевой

бригады истребителей прост: на ведьмины чары у Гензеля и Гретель с того памятного инцидента выработался стойкий иммунитет.

В маленьком городке регулярно начинают пропадать дети. К гадалке не ходи — кошмарит ведьма высшей категории. Эту мастерницу не берут ни многозарядные арбалеты Гретель, ни средневековые пулеметы Гензеля, на каждый лом у нее свой прием. Ведьма высшего звена задумала хитрую операцию по созданию нечисти осознанных пород — той, что и в святой воде не тонет, и в очистительном огне не горит. Фамке Янссен в свое время чуть не угробила самого Джеймса Бонда — что ей парочка сказочных «подарков»?

С легкой руки Тарантино трэш переключался из киноманских запасников на большие экраны. Жанр этот хрупкий, ружье котворный. Тут надо обладать наглым талантом Родригеса, чтобы загримировать много-

миллионный блокбастер под копейный мусор. Раздавать пощечины общественному вкусу — удел поэтов.

Чудный трэшмейкер Томми Виркола прославился несколько лет назад отвязным образчиком жанра под названием «Операция «Мертвый снег», где зомби-нацисты гоняли городских раздолбаев по заснеженному склонам дивной красоты. В норвежском кустарно-киномане серьезные деятели из Голливуда разглядели большой коммерческий потенциал. На американский дебют скандинаву выделили шестидесятимиллионный бюджет, редакцию красавицу Джеймсу Артертону и двукратного номинанта на премию «Оскар» Джереми Реннера.

Томми Виркола старается изо всех сил, с фантастической непосредственностью сливая миллионы долларов на дешевой косметики для ведьминого грима, декорации из папье-маше и тонны бутафор-

«Охотники на ведьм в 3D»
США, 2013
Режиссер Томми Виркола
В ролях: Джереми Реннер, Джемма Артертон, Фамке Янссен, Питер Stormаре, Томас Манн, Пихла Виитала
В прокате с 17 января

особый мусорный шарм. Но голливудская мясорубка перебивала и не таких романтиков.

Как ни старается Виркола оптимизировать окружающее пространство бурной норвежской фантазией, «Охотники» неумолимо сваливаются к привычному формату. А на фоне его наивных рукотворных шедевров новая работа выглядит самым что ни на есть заурядным голливудским блокбастером. Скверно исполненным, к тому же, в 3D.

ской крови. Гретель и Гензель уничтожают нечисть самыми фантастическими способами, задорно рвут оппонентов на части и лихо рубят в капусту. Особенно симпатично это выглядит в формате IMAX, где высокая четкость картинки придает картонному декору

Майкла и зрелищ!

Денис БОЧАРОВ

С 22 по 27 января в московском спорткомплексе «Олимпийский» пройдут гастроли амбициозного трибьют-проекта The Immortal World Tour — шоу, посвященного памяти Майкла Джексона.

Поп-идолы, особенно те, кто стореи заметно раньше установленного им срока, для шоу-бизнеса всегда будут выполнять роль дойной коровы. Поэтому появление крупномасштабного проекта, посвященного памяти одного из ярчайших артистов нашей современности, никак не является во-

прос лишь в том, насколько это шоу окажется востребованным в России.

Оглядываясь назад, ловишь себя на мысли, что популярность Майкла Джексона — при всем его беспресловом авторитете в США и Великобритании — в нашей стране несколько преувеличена. Во время первого приезда артиста в Россию, в сентябре 1993 года, билеты на его московский концерт в Лужниках распространялись среди студентов некоторых вузов бесплатно. Спустя три года Майкл приехал к нам еще раз, и вновь не сказать, чтобы его выступление было супернавальным.

Когда в 2009-м Джексон скончался, отечественный книжный рынок захлестнула волна различных изда-

ний, посвященных жизнеописанию поп-короля, однако реакция российских неравнодушных потребителей музыкальной печатной продукции была более чем сдержанной — большинство этих книг до сих пор томится на стеллажах магазинов. Почему? Наверное, потому, что в нашей стране массовый поклонник западной популярной культуры традиционно отдаст предпочтение некоей иной музыке: менее напыщенной, но столь дорого и профессионально обставленной, не сбивающейся с ног обилием спецэффектов, визуальных и световых ухищрений, зато более мелодичной, доходчивой и душевной. Нам подавай песню, а у Майкла не так много произведений, которые россий-

ский слушатель воспринимает без привязки к видеоряду.

В связи с этим шестидневный ангажмент для трибьют-шоу представляется рискованным предприятием для организаторов. Впрочем, среди его посетителей, конечно же, будут не только поклонники Джексона, но и ценители высокопрофессионального зрелища. А The Immortal World Tour, несомненно, таковым является. Участие в подготовке шоу приняли те, кто работал с главным героем. Так, режиссер действия Джейми Кинг в 1992-94 годах был одним из основных танцоров тура «Dangerous», а музыкальный директор Грег Филлингейнс трудился над большинством альбомов Майкла.

«Снегурочка»
Театр им. Ермоловой, А.Н. Островский
Режиссер Алексей Кузмин-Тарасов
Сценография: Леонид Шуляков
В ролях: Вероника Иващенко, Рустам Ахмадеев, Анна Кузьмина, Артем Ефимов, Елизавета Пашенко, Сергей Бадичкин...

Анна ЧУЖКОВА

Театр имени Ермоловой представил музыкальную версию «Снегурочки» Александра Николаевича Островского.

Весенняя сказка в постановке молодого режиссера едва не превратилась в баль. Алексей Кузмин-Тарасов в Деда Мороза явно не верит: старика он из страны берендеев прогнал. Наверное, к Лешему — этому персонажу на сцене места тоже не нашлось. Царь Берендей (Сергей Бадичкин) стал рядовым чиновником в сереньком свитере. Да и деревенская молодежь, ковыряющаяся со сломяным мотоциклом «Ява», совсем не напоминает мифический народ. Волшебство ушло, поскольку действие «Снегурочки» поставщик перенес из сказочной страны в некое безымянное Захолустье.

Что ж, в Захолустье тоже плачут, и тоже от любви. Акценты меняются, суть остается. История по-прежнему рассказывает о девушке с ледяной душой, для которой любовь равна смерти, но от того не менее желанна. Правда, коллизии масштабов природных стихий мельчают до уровня дворовой сплетни. Вместе со сказочными персонажами из спектакля уходит и фольклорный колорит. Такие народные забавы, как выкуп невесты у подружек, превращаются в подростковые страсти-разборки.

Зимняя красавица (Вероника Иващенко) не выходит к людям из дремучего леса, а давным-давно беззаботно тусуется со сверстниками без всякой надуманной застенчивости. «Мам! Дай любви!» — по будничному обращается Снегурочка к Весне (Елизавета Пашенко), похожей на беспечную хиппи в индийских шароварах.

Современный повседневный костюм — толстовки и джинсы, минимум декораций. Захолустье украшают лишь несколько языческих идолов да широкий помост, изгибом спускаю-

щийся на авансцену — замерзшая река. Пьесу Островского покинуло многое: персонажи, часть текста, настроения. Зато неожиданно на смену русскому своеобразие приходит солнечные ритмы регги и джаза. За звучание отвечают сам режиссер, по совместительству автор музыки на сцене Островского, и группа Гарика Сукачева «Неприкасаемые». Вот только известный бренд успеха не гарантирует. То ли техника в Ермоловском еще не обновились, то ли звуконик был пьян, но оценить музыкальность молодых актеров не представляется возможным. Фонические микрофоны этого сделать просто не позволяют, как и разобрать, о чем, собственно, поют озорные берендеи. Это, конечно, существенно подпортило спектакль, выстроивший исключительно по принципу музыкальных номеров.

Кроме песен постановке хвататься нечем: костюмов фактически нет, декорации не работают, игра актеров... А собственно, как играть, если изобразить нужно себя: молодого, влюбленного? Выходи да говори слова. Так что ни одним хоть сколько-нибудь объемным образом спектакль не отличился.

В перерывах между песнями действие провисает, сцена пустеет, и ни молодая энергия, ни музыканты, теперь уже выполняющие роль декорации, не спасают. При отсутствии глубины драматического театра постановка отчаянно не хватает дисциплины настоящего мюзикла с четким темпом и внятной хореографией. Застав где-то между жанрами, «Снегурочка» больше напоминает студенческий капустник. Условно изображаемая на сцене жизнерадостность перед полупустым зрительным залом — картина и вовсе удручающая.

Компенсировав дыры, появившиеся в репертуаре с приходом Олега Меньшикова (новый худрук закрыл основную часть старых спектаклей), Ермоловский театр выпускает премьеры с завидной скоростью. «Снегурочка» стала уже третьей по сечту постановкой за полтора месяца. Но за амбициями обновленного театра спектакли не поспевают. До выхода на большую сцену «Снегурочка» явно не доросла. Но до весны есть еще время.

900 страниц русского золота

Александр ПАНОВ

Одним из главных культурных событий минувшего года стал выход в конце ноября в издательстве «Северный паломник» 14-го тома «Истории русского искусства», на которой работают Государственный институт искусствознания и привлеченные специалисты. Эта книга посвящена искусству первой трети XIX века.

Несмотря на презентацию в Третьяковской галереи и робкие немногословные отклики в прессе, появление книги, которая только что добралась до магазинов и библиотек, осталось практически незамеченным. А ведь это подвиг искусствоведов и полиграфистов. Конечно, чтобы осилить 900-страничное научное издание (хотя все тексты написаны доступно, а некоторые — без литературной лести), требуется время. Но и так понятно, что этот том — не только подвиг, но и чудо.

Цифра 14 не должна вводить читателя в заблуждение. На самом деле это лишь второй отпечатанный том из готовящихся 22-х. Первый, посвященный искусству Киевской Руси, вышел в 2008 году. Нынешний был полностью готов уже в позапрошлом ноябре и в выходные данных помечен 2011-м. Но денег на издание не нашлось. Помогла 200-летняя годовщина Отечественной войны — издание книги вошло в официальную программу празднеств.

Впрочем, если публикация очередных томов пойдет такими темпами, по книге в пятилетку, завершение эпопеи застанут даже не внуки наши, а правнуки. Впрочем, «История

этой области Раиса Кирсанова. Не умаляя достоинств прочих авторов, скажем, что именно ее текст читается как захватывающее расследование. Хотя, казалось бы, что нам до моды начала XIX столетия?

Полифония авторских интонаций и подходов не означает разногласия. У книги есть общая философия, основные тезисы которой сформулированы во «Введении» доктором искусствоведения Глебом Поспеловым. Основная идея такова. Первая треть XIX века — «золотой век» русской культуры, отличавшийся «особой гармонией мировосприятия», «пора уравновешенной ясности». При этом то время примирало феномены не то чтобы противоположные, но разные по сути. Гражданское и частное, публичное и приватное, высокое и обыденное, патристическое соединение с властью во время войны и оппозирование ей вплоть до восстания декабристов. Культуры столиц и провинции, усадебный быт и светские салоны. А самое главное — насыщенный имперский ампиризм и построенный на полтонах и перепадах настроения романтизм. В противостоянии двух стилей заключалась главная коллизия эпохи. Позже в конкурентную борьбу в 1830-е годы вступит салонный академизм.

Все эти внутренние столкновения, складывающиеся в «гармоническое равновесие», и следуют авторы тома на раз-

делов. У каждого текста свой индивидуальный стиль, свой взгляд на мир и своя методология. Охват материала претендует на академическую полноту. Под «искусством» тут понимаются не только живопись, графика, скульптура и архитектура, но и церковная стенопись, иконопись, музыка, балет, драматический театр и театральное декорационное искусство. Отдельные главы посвящены костюму, о котором увлеченно рассказывает главный специалист в

Габриэлла Туминайте: «Все равно — русские передо мной или литовцы»

Анна ЧУЖКОВА

В «Современнике» — премьера. На Другой сцене молодой литовский режиссер, по совместительству дочь Римаса Туминаса, ставит «Эмилию Галотти». О новом спектакле, не театральном детстве и сложностях профессии Габриэлла рассказала «Культуре».

Дарья Белоусова — Эмилия Галотти

культура: Это Ваш первый спектакль в России? Какковы ощущения?

Туминайте: Ощущения хорошие. Прежде я присутствовала на постановке Римаса «Горя от ума» в «Современнике» в качестве ассистента и даже ставила одну сцену. Еще тогда мы познакомились с молодыми актерами и начали дружить. Для «Эмилии Галотти» нужно было с моим лон-

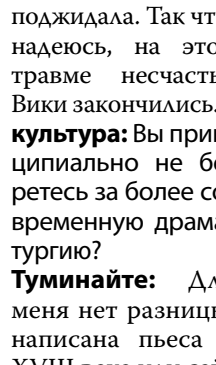
манным русским языком всего за месяц сделать эскиз, подготовить несколько сцен, показать общую идею спектакля, стиль. Тогда не было времени задумываться, русские передо мной или литовцы.

культура: Почему Лессинг? Не слишком ли это далеко от современного зрителя?

Туминайте: Внутри этой пьесы есть философия и такие моральные вопросы, которые нам самим интересно задавать. В современном тексте это было бы выписано, скорее всего, слишком явно, плоско, может быть, даже пошло. А здесь остается тайна, потому что есть только эмоциональные штрихи. Это интересная профессиональная задача — превратить длинные диалоги, когда кажется, что ничего не происходит, в страстное действие.

культура: Настолько страстное, что во время репетиций одна из исполнительниц главной роли сломала руку...

Туминайте: Да, Викка Романенко упала. Была очень напряженная энергетика на репетициях. Есть даже такая примета, что актрисы, играющие Эмилию Галотти, преследует злой рок. Я читала биографии артисток, у которых после этой роли не сложилась судьба: одну любовник убил из ревности, другая покончила с собой. Но думаю, что раньше, когда техники актера не существовало, подобные сильные роли изначально доставались трагическим личностям, эмоциональным, неустойчивым, которых такая судьба уже

Габриэлла Туминайте

поджидала. Так что, надеюсь, на этой трагедии несчастья Вики закончатся.

культура: Вы принципиально не беретесь за более современную драматургию?

Туминайте: Для меня нет разницы, написана пьеса в XVIII веке или сейчас. Важно, чтобы пульс совпал с сегодняшним днем.

культура: И мужчинам, и женщинам в этой профессии приходится нелегко: есть хорошие моменты, а есть страшные. Но за режиссером-мужчиной больше уважают, актрисы в них влюбляются. Девушки ведь всегда ищут, о ком заботиться. Они жалеют этого одинокого сильного, поддерживают на кризисном этапе. А вот мне в бедную и растерянную не поиграть.

культура: Актеры не жалеют?

Туминайте: Нет. Потому что я их не жалею, добиваюсь своего, иногда мучаю, хотя не строгий режиссер. У меня есть терпение. Ведь интересно, почему не понимают, почему кто-то простетует.

культура: Стать режиссером — мечта детства?

Туминайте: Нет, сначала я вообще училась на факультете истории культуры и антропологии. Родители ограждали меня от театра, не хотели, чтобы росла в закулисье и театральных коридорах. Отношение к

театру было, как и у всех подростков: «О Боже! Опять в театр». Спектакль казался чем-то сложным, непонятным. А когда мне было лет пятнадцать, у нас начали проходить интересные кинофестивали, ретроспективы на большом экране: «новая волна», итальянские неореалисты. В то время мы с друзьями загорелись кино. И тогда же пришел интерес к театру. В Литве с кино очень большие проблемы, все рухнуло, все распродало. А так как театральная школа у нас сильная, то я решила к искусству подойти с этой стороны.

культура: То есть Вы — будущий кинорежиссер?

Туминайте: Я бы хотела, конечно, но пока театр меня устраивает. Хотя задумки уже есть.

культура: Римас Вас не звал в Вахтанговский театр?

Туминайте: Пока нет, может быть, после «Эмилии Галотти» поговорим.

культура: Фамилия Вам помогает?

Туминайте: Этого не могу отрицать. Есть и плюсы, и минусы, сплетни... Но это нормально. В детстве я представляла маму моим классным руководителем. О Боже! Это был самый большой кошмар. А ведь почти так и получилось: Римас преподавал у меня в консерватории. Конечно, можно создать семейную «мафию», но, по-моему, лучше отдельно. Не стремлюсь обязательно работать с ним. Достаточно того, что я в Москве.

Верди forever

Евгения КРИВИЦКАЯ

В «Новой опере» стартовал IX Международный фестиваль «Крещенская неделя».

Трехнедельный марафон можно по праву назвать путеводителем по творчеству Джузеппе Верди: семь опер, божественный Реквием и гала-концерт, построенный на «хитах» юбиляра. Ведь «Крещенская неделя» посвящена не только памяти основателя театра дирижера Евгения Колобова, но и 200-летию со дня рождения великого итальянца.

К дате подготовились основательно. Собрали любимые шедевры — «Набукко», «Травиату», «Риголетто», именно сейчас в репертуаре «Новой оперы». Включили концертные исполнения опер «Двое Фоскари» и «Ломбарды в первом крестовом походе», ранние партитуры мастера, и его зрелое оперное творение — «Аиду».

Фестиваль открылся премьерой «Трубадура», кровавого триллера, где мистика и роковое проклятие царят на протяжении всех четырех частей. Опера начинается с «Дуэли» и заканчивается «Казню»: месть и ревность выжигают все вокруг, не оставляя места милосердию. Увеличился выражением страстей, царящих среди суровых

дини, посчитавший, что суета рабочих сцен придаст цельность спектаклю, получил обратный эффект. При этом мизансцены внутри картин оказались крайне просты: герои повсюду были лицом к публике и выразительно пели. Даже великопальный хор «Новой оперы», перевоплощавшийся в воинов, цыган, повстанцев, чаще всего статично стоял по обеим сторонам сцены, а живописные костюмы эпохи рыцарских романов создавали еще один декоративный ряд.

Что касается музыкальной интерпретации, то определение «триллер» прозвучало неслучайно, поскольку главный дирижер театра Ян Латам-Кёниг подчеркнул прежде всего брутальность и напор. Эту линию охотно подхватили испол-

нители мужских партий. Баритон Андей Белецкий создал убедительный образ терпящего голову от ревности графа ди Луна, а приглашенный на фестиваль грузинский тенор Георгий Ониани (Манрико) удивил грубовато-суровой трактовкой образа главаря повстанцев.

Из женских партий запомнилась Маргарита Некрасова: ее голосистая цыганка Азучена — демон в юбке, смущающий всех рассказами о сожженном на костре сыне. Впрочем, Азучена не всегда однозначно воинственна: попавшая в руки стражи графа ди Луны, обесиленная в ночь перед казнью, она находит вокальные краски, чтобы вызвать сострадание.

Леонора (Татьяна Печникова) — типичная «голубая» героиня, беззаветно любящая своего Манрико. Кажется, стиль Верди пока не покорила артистка, спевшая свою партию с крупным вибрато, в эдакой винтажной манере середины прошлого века. Но великопальный трагический дуэт в финале, когда Леонора, принявшая яд, угасает на руках у приговоренного к казни возлюбленного, трогает не меньше, чем смерть Виолетты в «Травиате». «Какая музыка!» — не сдержав эмоций, произнес кто-то в зале. И действительно, в такие моменты уже не замечаешь вокального несовершенства.

Видеорегастраторы Agestar Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B
 Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
 Разрешение видео 1280*960 пикселей
 Угол обзора: 120 градусов
 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
 Формат записи AVI, Формат фото JPEG
 Режим день/ночь (ИК-подсветка)
 Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608
 Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
 Разрешение видео 1280*720 пикселей
 Угол обзора: 120 градусов
 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
 Формат записи AVI, Формат фото JPEG
 Режим день/ночь (ИК-подсветка)
 Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668
 Дисплей 2.8" TFT LCD экран
 Разрешение видео 1920*1080 пикселей
 Угол обзора: 120 градусов
 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
 Формат записи AVI, Формат фото JPEG
 Режим день/ночь (ИК-подсветка)
 Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru!

AGESTAR

Ольга Алексеева:

«Стараюсь не афишировать, что я внучка Станиславского»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Москву на празднование 150-летия со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского из Парижа приезжает его внучка Ольга Игоревна Алексеева с сыном и внуками. Перед поездкой у нее в гостях побывал корреспондент «Культуры».

культура: «Имел хорошую семью, детей. Жизнь раскидала всех по миру», — писал Константин Сергеевич Станиславский. Как Игорь Константинович — сын Станиславского, Ваш отец, попал во Францию?

Алексеева: Сначала папу послали в швейцарский Давос лечиться от туберкулеза. Затем он приехал в Париж, где в 1932 году познакомился с мамой. В 1933-м родилась я.

культура: Вы видели своего великого деда в Париже, когда были совсем ребенком. Что-нибудь запомнили?

Алексеева: Дед захотел со мной повидаться, когда Художественный театр приезжал в Париж. Не могу сказать, что у меня что-то осталось в памяти — в таком возрасте ничего не запоминаешь. Наверное, он держал меня на коленях. Тесных связей у папы с дедом не было, но они постоянно переписывались. Не знаю, что случилось с этими письмами.

культура: Что было, на Ваш взгляд, главным в характере Станиславского?

Алексеева: Семейно он занимался мало, был поглощен исключительно театром, который и был его домом. Нет, нарциссизмом не страдал. Человеком был очень застенчивым, скромным, никогда себя не выпячивал. Актеры часто люди стеснительные.

культура: С именем Константина Сергеевича связано множество легенд. Говорили даже, что его пытались соблазнить Айседора Дункан...

Алексеева: Это все ерунда. Вообще он был человеком исключительно порядочным и очень верным.

культура: Есть ли что-то общее у настоящего Станиславского с героем булгаковского «Театрального романа»?

Алексеева: Абсолютно ничего. Булгаков все выдумал и нафантазировал.

культура: Кого из драматургов Ваш дед ценил выше всех?

Алексеева: По-настоящему он любил Чехова. Но в те времена надо было восхищаться Горьким...

культура: Он был человеком верующим?

Алексеева: Очень. Правда, в церковь, кажется, не ходил. Не помню, были ли иконы у дедушки, но вся бабушкина комната была ими полна.

культура: Говорят, некоторые черты передаются в третьем поколении. Иными словами, Вы должны были наследовать что-то от Станиславского. Но по линии мамы Вы еще и правнучка Льва Николаевича Толстого.

Алексеева: Я унаследовала, скорее, толстовские черты. Мы, Толстые — озорные (смеется). В чем эти корни чувствуются? Может, в упрямстве. Шушу, конечно.

культура: Почему Ваш отец не вернулся после лечения в Советскую Россию?

Алексеева: Из-за туберкулеза нельзя было резко менять климат. А потом началась война.

культура: Что подвигло Ваших родителей перебраться из Парижа в Марокко, где они прожили десять лет?

Алексеева: Там можно было очень дешево купить землю. Папа закончил архитектурный институт, но из-за болезни никогда не работал по специальности. В Марокко он хотел стать фермером, однако ничего у него не получилось. В 1946 году вернулись в Париж, а в 1948-м мы вместе с папой отправились в Россию. К тому моменту родители развелись, и мама с нами не поехала.

культура: Ваш отец не боялся преследований в СССР, ведь его, наверняка, пугали?

Алексеева: Ему было все равно. Его ничто не пугало. Больше всего он хотел в Россию, которую очень любил.

культура: Чем Вы занялись после школы?

Алексеева: Сначала хотела пойти в медицинский институт и окончила курсы медсестер. Работала в детском садике, в роддоме. Потом поступила в московский Иняз — меня взяли благодаря моему французскому. Но диплом так и не получила, бросила. Училась на вечернем факультете в Сокольниках, а ездить было мнительно и опасно.

культура: Вы навещали маму, которая осталась в Париже?

Алексеева: Долгие годы мне не разрешали, говорили, что это «не целесообразно». Кончилось тем, что пошла к Аджубее в «Известия». Он мне помог, и я

рот, чувствовала себя дома. Дядя меня называл «французской колхозницей». Я сразу пошла в школу. Появилось много друзей. Стала комсомолкой, правда, плохой — перестала платить членские взносы, и меня из комсомола поперли.

культура: Но органы за Вами все-таки присматривали?

Алексеева: Первый год. Тетка запретила нам с сестрой говорить по-французски на улице — могли подумать, что мы что-то плохое говорим о Сталине или о советской власти. Меня это отвратило от французского языка — я его до сих пор не люблю. По-французски говорю мало. У меня во Франции русское окружение.

культура: Как Вы познакомились с Художественным театром?

Алексеева: Нет, нашла сразу — занялась переводом технической литературы.

культура: В Париже знают, что Вы внучка Станиславского?

Алексеева: Стараясь это не афишировать. Кто я такая? Ничего не сделала и никакого интереса не представляю. Вот моя двоюродная сестра, дочь художника Фалька, была известной переводчицей.

культура: Вы поддерживали контакты с Художественным театром?

Алексеева: Я любила Олега Николаевича Ефремова. Замечательный был человек — добрый, воспитанный, умный, талантливый.

культура: Часто бываете в России?

Алексеева: Два раза в год. У меня там два сына и внуки.

культура: Сколько у Вас внуков?

Алексеева: Десять. Пятеро из них живут в России.

культура: Потомки Алексеева-Станиславского и Льва Толстого между собой общаются?

Алексеева: Мои сыновья, которые живут в Москве, часто встречаются с Толстыми. И даже ездили к ним в Америку.

культура: Алексеевых больше во Франции или в России?

Алексеева: Из Алексеевых остались только мои сыновья, внуки и я. Больше никого нет.

культура: Семь лет назад Вы приняли индийский постриг. И стали инокиней Олимпиадой, псаломщицей в Трехсвятытельском соборе в Париже.

Алексеева: Псаломщицей была. Но сейчас мало живу в Париже, большей частью — в Греции. У нас дом на острове Патмос, где проповедовал Иоанн Богослов.

культура: Прожив многие годы в Париже, кем Вы себя ощущаете — французской, русской, эмигранткой?

Алексеева: Абсолютно русской.

культура: Как Вы воспринимаете Францию и французов?

Алексеева: Не люблю французов, их менталитет, прагматизм, жадность, расчётливость. Поэтому и не общаюсь с ними, живу, словно в России. У меня друзья — только русские. Смотрю исключительно российское телевидение. Здесь меня устраивают климат и медицина. Хотя я она очень ухудшилась.

культура: Что Вас больше всего привлекает в России?

Алексеева: Природа и люди — открытые, добрые. Но в деревне, а не в Москве — она мне не нравится.

культура: Не думаете перебраться в Россию навсегда?

Алексеева: Возможно, вернусь. Поселюсь в доме у сына Миши под Волоколамском.

Мы прибыли на корабле в Одессу, где нас встретила делегация Художественного театра. Поэтому мы были единственными, кто не пострадал после возвращения. Нас спасло имя Станиславского.

культура: Отец не сожалел о том, что вернулся?

Возможно, я вернусь в Россию. Поселюсь в доме у сына Миши под Волоколамском

Мария Лилина и Константин Станиславский

Алексеева: Нет, никогда. Правда, он хотел стать священником. Но ему сказали: «Не ходи в церковь. Там каждый второй — стукач». Справедливо или нет, другой вопрос... В любом случае, он оставался патриотом до самой своей смерти, а умер отец в 1973 году.

культура: Чем он занимался в Москве?

Алексеева: Вместе с сестрой, Кириой Константиновной, работал в Музее Станиславского.

культура: Вам было всего 15 лет, когда Вы впервые оказались в Москве. Какие у Вас воспоминания о тех годах?

Алексеева: Самые светлые. Советская власть мне абсолютно не мешала. Наобо-

стала регулярно ездить к маме. Это было в середине 60-х годов.

культура: В конце концов, Вы снова перебрались на постоянное место жительства в Париж?

Алексеева: В сорок лет я вернулась во Францию с двумя детьми — Кириллом и Максимом, а старший Михаил остался в Москве. Приехала на один год, потому что мама была тяжело больна. Тогда же в Москве скончался папа. Мне сказали, что на похороны надо ехать с детьми, а это значило, что обратно мне было бы трудно возвратиться... Словом, так получилось, что я осталась. Дети меня до сих пор упрекают в том, что тогда не

16-летний Костя Алексеев с мамой, братьями и сестрами. 1879

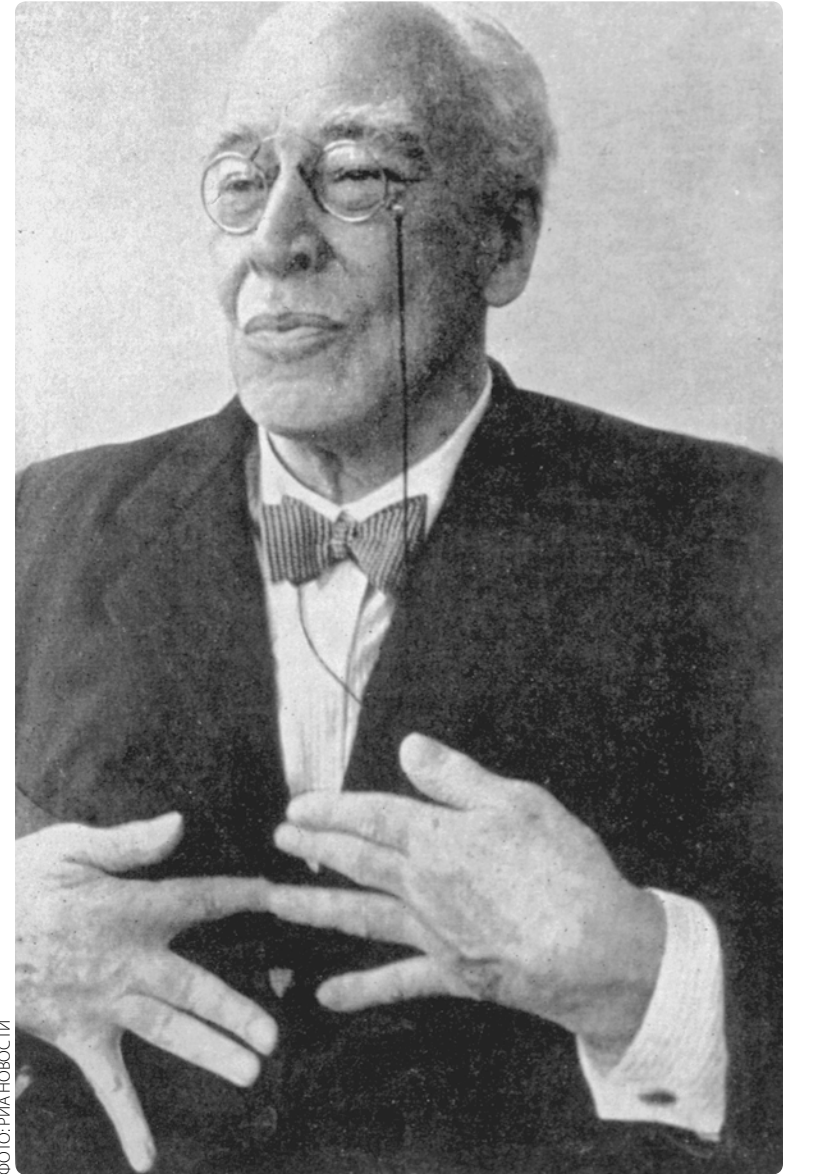

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Единственная кинолента К.С.

Анна ЧУЖКОВА

Несмотря на популярность системы Станиславского среди киноактеров, ее автор в кино не верил и сам не снимался. Наверное, Великий немой, царивший до 30-х, отпугивал мастера как раз своей молчаливостью. И все же одна небольшая лента с участием К.С. существует.

Съемки организовала кинооператор Желябужский, один из основателей и педагогов Госкиношколы, нынешнего ВГИКа. По его просьбе в хмурый октябрьский день 1918 года собрались самые популярные артисты первого поколения МХТ и безо всякой репетиции экспромтом разыграли сцену. Съемки проходили возле дома на улице Каретный ряд, 4 (в Леонтьевский переулок передет

только в 1921 году), как раз напротив любимого К.С. сада «Эрмитаж». Участники съемки пришли точно в назначенное время, — рассказывал оператор. — Сообща мы

придумали сюжет киношутки, распределили роли и сразу же начали снимать.

На уникальных кадрах в ожидании репетиции сидят на скамейке Станиславский и Москвин, они читают и с воодушевлением обсуждают пьесу, однако рабочий процесс прерывает печальное известие. Явившийся на репетицию артист Вишнеvский сообщает, что Качалов заболел и не сможет играть. Несмотря на всеобщее огорчение, работу решено не прерывать, и режиссер на замену Качалову вызывает Лужского. Конечно, новому исполнителю понадобится как следует объяснить рисунок роли. За это и берется Станиславский. Он заставляет Лужского то ложиться, то вскакивать и бегать. В разгар репетиции появляется сам Василий Качалов: впавшие щеки, заостренный нос и тени под глазами.

Он держится за горло, не может промолвить и слова. Актеры заболитиво усладили коллегу: «Откройте рот!» Ба! Да у него что-то застряло в гортани. Находчивый Москвин смело запускает палец в широко раскрытый рот русского Гамлета и достает оттуда стерляду... чугунную. Наконец, артист смог заговорить. Оказывается, он, проголодавшись, схватил попавшуюся на глаза рыбку и, не глядя, проглотил украшение с собственного письменного стола. Вот такой голодный 1918 год.

Под общий смех заканчивается киношутка — единственный фильм, в котором играл К.С. Станиславский.

Великий реформатор в анекдотах

Станиславский убил на охоте чайку, принес Чехову и говорит: «Слабо пьесу сочинить?» Чехов сочинил «Чайку». А потом принес Станиславскому охотничью курицу: «Слабо спектакль поставить?» Станиславский поставил «Синюю птицу».

За выполнение сверхзадачи актеры требовали от Станиславского оплаты сверхурочных.

Станиславский обожал перевоплощаться. Увидел в окне Чехова — перевоплотился в шкаф и стоит. Чехов сразу его узнал, но вида не подал и говорит: «Дорогой, многоуважаемый шкаф!» Станиславский всем потом об этом рассказывал, даже со сцены.

Однажды Станиславскому пришла телеграмма от Чехова. Константин Сергеевич прочитал ее и тут же велел вскипятить воду и ждать в гости Антона Павловича. Но Чехов так и не явился... На следующий день Станиславский опять получил телеграмму аналогичного содержания. И опять велел вскипятить воду и ждать в гости Чехова. Но тот опять не пришел. Через неделю они встретились и ситуация прояснилась. В телеграмме было написано: «СТАВЬ ЧАЙКУ».

Однажды Станиславский сидел в одной ложе со Сталиным, частым гостем МХАТа. Просматривая репертуар, вождем ткнул пальцем в листок: «Почему мы давно не видим в репертуаре «Дни Турбиных» писателя Булгакова?» Станиславский всплеснул руками, приложив палец к губам, произнес «тс-с-с!», после чего прошептал «отцу народов» на ухо, показывая пальцем на потолок:

«Они запретили! Только это ужасный секрет!» Насмеявшись вволю, Сталин серьезно заверил: «Они разрешат! Сделаем!»

Рассказывают, однажды Константин Сергеевич Станиславский задал актерам МХАТа учебный этюд: «Горит ваш банк. Действуйте!» Кто-то побежал за водой, кто-то стал рвать на себе волосы и заламывать руки. И лишь Качалов спокойно сидел нога на ногу, переводя взгляд с одного страдальца на другого. — Стоп! Василий Иванович, — окликнул его Станиславский, — почему вы не участвуете? — Я участвую, — невозмутимо ответил Качалов. — Мои деньги хранятся в другом банке.

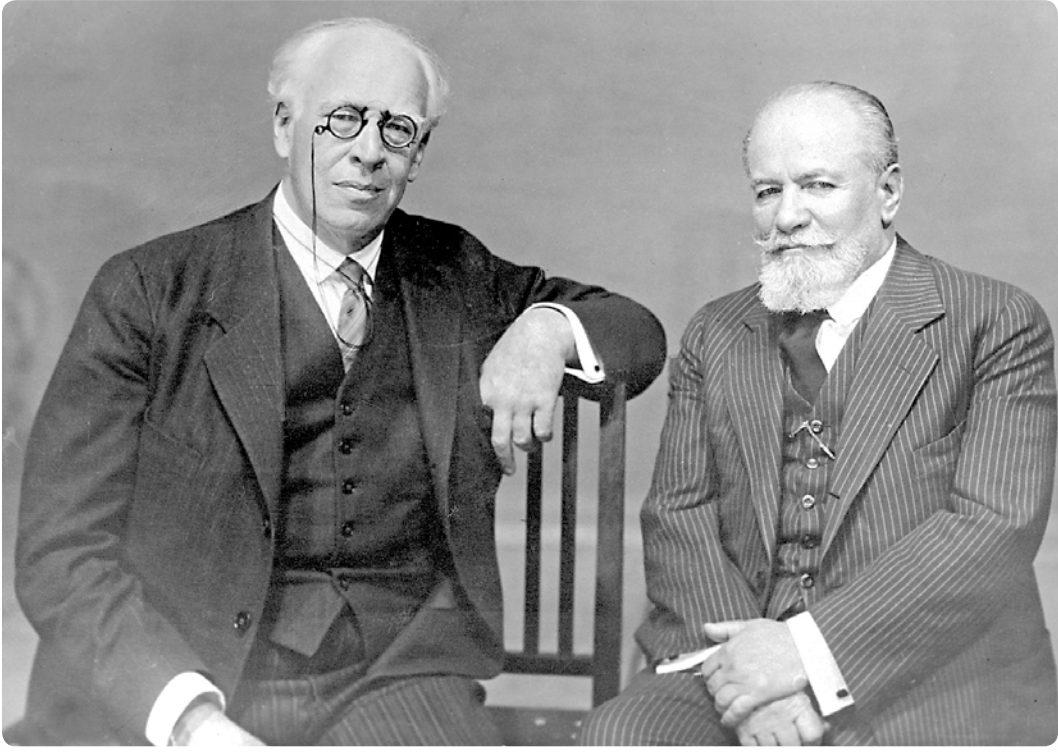
Станиславский и Немирович-Данченко поссорились еще до революции и не общались до конца дней своих. Однажды было решено их помирить. После спектакля «Царь Федор Иоаннович», поставленного ими когда-то совместно, на сцене появляется вся труппа. Под торжественную музыку и аплодисменты справа должен был выйти Станиславский, слева — Немирович. Сойдясь в центре, они пожмут друг другу руки на вечный мир и дружбу. В назначенный день все пошло как по маслу: труппа выстроилась, грянула музыка, корифеи двинулись из-за кулис навстречу друг другу... Но Станиславский был почти вдвое выше Немировича, и успел к середине сцены чуть раньше. Немирович, увидев это, заторопился, зацепился за ковер и грохнулся прямо к ногам соратника. Станиславский оторопело поглядел на лежащего Немировича, развел руками и пробасил: «Ну-у... Зачем же уж так-то?» Больше они не разговаривали никогда.

«Брат звал в МХАТ»

Театральный музей им. Бахрушина приобрел коллекцию документов, связанных с жизнью и творчеством Станиславского: от метрической выписки о рождении Константина Алексева до свидетельства о заключении брака и завещания.

Кроме того, здесь представлены дневник его вечно влюбленной дочери Киры и бытовая переписка родственников. Среди артефактов есть фрагменты записей младшей сестры театрального реформатора, Зинаиды Соколовой, преподавателя и режиссера Оперной студии.

Корреспондент «Культуры» Анна ЧУЖКОВА ознакомилась с бесценными документами. Сегодня мы предлагаем вам никогда прежде не публиковавшиеся записки Соколовой, свидетельствующие о раннем внутреннем неблагополучии в стенах МХТ. Бумага датирована 1903 годом, но запись явно сделана уже в советские годы, когда Художественному театру был присвоен статус академического. Орфография и пунктуация сохранены. Кто такой Л.В., искренне переживающий за Станиславского, пусть скажут историки театра.

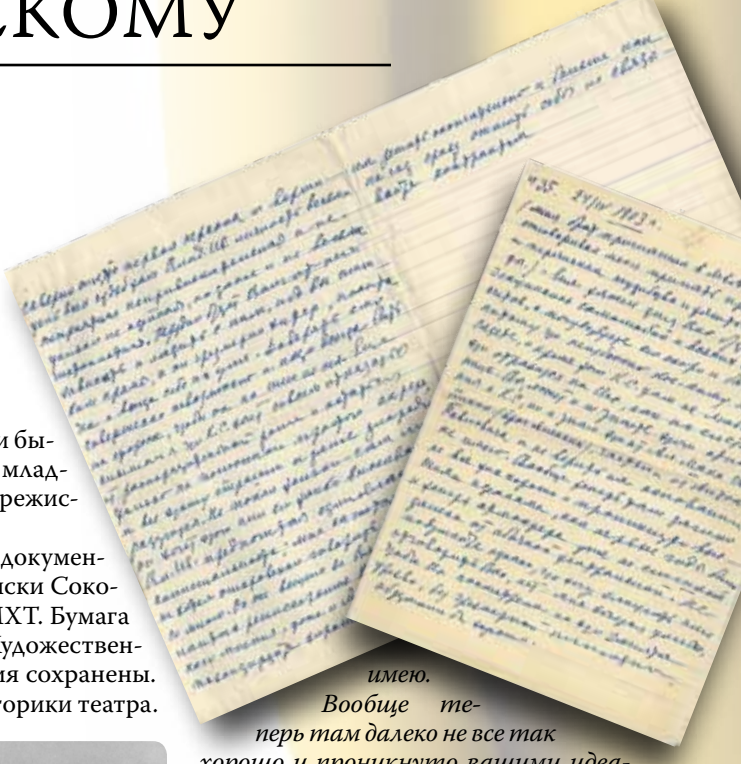

24/ IV 1903

О К.С.

(меня брат приглашал в МХАТ. Л.В. отговаривал меня принимать предложение и перечислял неудобства и тяжести этой работы). «Еще тяжел для Вас будет мир закулисных самолюбий и всяких личных счетов, а почувствуете

его скоро и больно, потому что неизбежно кое-кому на шею сядете, и кроме того К.С. там не любят и это отразится на Вас, как на его ставленнице. Вы, может и не знаете этого отношения к К.С., но я знаю это от Ал. Макс. Алекс. Никол. (врач Алексин), часть и от Антона Павловича, и не верить им оснований не

имею. Вообще теперь там далеко не все так хорошо и проникнуто вашими идеями, как первые годы было, и теперь атмосфера уже не слишком далека от обычной театральной. Не подумайте однако, что хочу запугать или отговорить Вас, нет: мне хочется только, чтобы Вы посмотрели на это занятие трезво, без чрезмерной иллюзии, обдумали бы хорошо.

Скверно еще, что первая персона и вершитель всех судеб там Влад. Ив. личность весьма непривлекательная и не только не идейная, но даже и не весьма чистоплотная. Трудно будет Вам от него зависеть и ладить с ним, ибо вы слишком прямы, а он чрезмерно хитер, политичен и всегда себя на уме. Доверять ему совершенно невозможно и надо всегда быть на стороже, чтобы он на шею не сел. Еще слышал я, что К.С. хочет совсем отказаться от распорядительской роли и остаться только на положении простого актера, и все этому страшно и даже злорадно радуются. Не понимая только — сам ли он хочет этого или его тонко выживает Вл.Ив. предпочитаю единовластие коллегиальности; мне кажется Ал. Макс. не хотел открыто говорить об этом со мною. Он же всецело за Вл.Ив. и о талантах режиссерских К.С. весьма низкого мнения, тоже и Ан Павл. Словом, позондируйте хорошенько почву, прежде чем решит окончательно и больше как на год сразу относит себя не связывайте контрактом».

Документы предоставлены ГЦТМ им. А.А. Бахрушина КП 327238/403

Диамат против жизни человеческого духа

К 150-летию К.С. Станиславского издательство «Молодая Гвардия» выпустит очередную книгу из серии «ЖЗЛ». Юбилей — повод не только порадоваться, но и подсчитать потери, считает автор Римма КРЕЧЕТОВА. Отрывок из биографии мы публикуем на наших страницах уже сегодня.

В истории русского театра не было (и пока, вроде бы, не предвидится) фигуры, равной Константину Сергеевичу Станиславскому по влиянию не только на нашу, но и на всю мировую сценическую практику. Он, как и Чехов, знаковая, магическая фигура российской театральной культуры, ее международный пароль. Его система — не важно, восторженно принимаемая или яростно отвергаемая, — раскатилась по планете великим всемирным потопом, переменившим общий театральный ландшафт. На любом континенте можно встретить ее проповедников. Лишь немногие из них получили доступ «к истине» хоть уже не из первых, разумеется, рук, но все же от тех, кто имел возможность быть учениками тех, кто... и т.д. Но педагогика — вещь не менее таинственная, чем медицина. Плацебо и тут порой оказывается действеннее настоящего лекарства.

А между тем, надо признать, сама система, ее долгое вызревание, те этапы, через которые проходил Станиславский, вбирая все новый и новый практический и теоретический опыт, невяно, размыто отражены в нашем театральном сознании, то есть в сознании процветающих за счет этого великого творческого «имущества» наследников. Парадокс времени: в честь юбилея К.С. мы эффективно отправляем его портрет в космос, на подпись космонавтам, но ведь до сих пор нет (непостижимо, но факт) академического издания его трудов. Нет всеобъемлющих публикаций, которые бы позволили проследить прихотливый и насыщенный открытиями путь работы Станиславского над системой, продолжавшийся несколько десятилетий.

Надо признать, то, что мы, не задумываясь, называем «системой Станиславского», полагая, что говорим о чем-то вполне осознанном, определенном, на самом деле и сегодня остается для театральной науки terra incognita и ждет своего Колумба. Система полна недоумков, тайных противоречий, драматических подводных течений. Она — не окончательно застывшая данность, а живой процесс, продолжающий вступать во все новые и новые отношения с сегодняшним днем. За пределами ее хрестоматийного текста — несметное количество вариантов, заметок, набросков, до сих пор не увидевших свет. Мысли, с ней связанные, пронизывают все рукописное

наследие Станиславского. Они сохранились не только среди специально посвященных ей листов, но и на случайных клочках бумаги, на оборотах совсем иных документов. Внезапные, рожденные спонтанной работой формулировки — в записях его учеников, в чьих-то еще не опубликованных воспоминаниях, в письмах «незначительных» лиц. Помимо вроде бы завершённой книги «Работа актера над собой» и заготовок двух следующих за ней книг существует великий рукописный творческий хаос, из которого К.С. с превеликим трудом всю жизнь пытался выработать сам, чтобы провести за собой актерское искусство будущего.

Он не сомневался в ценности результата, к которому так упорно стремился. Чемоданчиком с рукописью системы, заметками, материалами к ней он дорожил больше, чем всем иным своим скарбом, когда-то до революции, очень значительным. Чемоданчик плавал с ним на гастроли в Америку. Уже больной, не выходящий из дома К.С. непременно брал его на занятия с актерами или студийцами, не рискуя даже на короткое время оставить без надзора (подобно президенту с его «ядерной» кнопкой), пусть даже совсем рядом с Онегинским залом — в своем кабинете. Ему было спокойнее, когда рукопись покоро, верной собакой, находилась у его ног. И не только сама рукопись, а еще и варианты, заготовки, сегодня сказали бы, «пазлы», которые упорно не хотели складываться в законченный рисунок. И не случайно, поскольку рисунок оставался подвижным, менялся в процессе наблюдений, писаний и думания.

На него влияло меняющееся, стремительно движущееся время, которое выпало на долю К.С., — не только тяжелое, но и готовое насильственно исказить результат многолетнего труда всей его жизни. Не правда ли, странно? Как-то бы, в отличие от большинства других гуманитарных теорий, система мало интересовавала цензуру. В самом деле, ну какая крамола может скрываться в методах работы актера над ролью, над

своим профессиональным мастерством?

Однако дело обстояло иначе. Станиславский вторгался в самую суть диалектического материализма, в отношения между материей и сознанием. И отчетливо сознавал это. Так же, как писатель, прекрасно усвоивший, что есть области советской действительности, на которые нельзя бросить даже ископа осуждающий взгляд, он понимал: что-то очень важное, может быть, главное в актерском творчестве, ему приходится оставлять за скобками. И не только сложность исследуемого материала, но и суверенная обстановка жизни при большевиках (а на них выпало двадцать последних, завершающих лет работы над системой) заставляли Станиславского мучительно подбирать формулировки, дорожить одобрением известного физиолога И.П. Павлова и других признанных властью ученых. Ему ведь надо было пройти по узкому, шаткому материалистическому мо-

ряку над бездной идеализма. Очевидно, свою лепту в эти его опасения вносила и Л.Я. Гуревич, редактировавшая книгу К.С., но впоследствии отказавшаяся продолжать работу. Во всяком случае, письмо Станиславского от 9 апреля 1931 года, где он отвечает ей по поводу предлагаемых поправок, позволяет почувствовать охранительную направленность редактирования, борьбу с возможными обвинениями на уровне не только идей, но и слов. Так «жизнь человеческого духа» Гуревич предлагала заменить на «внутреннюю человеческую жизнь». Он согла-

шается: «Пусть будет так». Но разница — очевидна. И дальше в том же письме: «Магическое если б заменить творческим если б. Если нужно, придется заменить. Надо будет сделать сноски или ставить в скобки (магическое), так как оно среди актеров здесь и за границей получило огромную популярность». Тут он отступает с большой неохотой, пытается сохранить хоть в каком-то виде то, что ему важно и дорого. Но все-таки — отступает...

В письме Горькому в марте 1933 года (самый разгар работы над книгой) К.С. открыто рассказывает о своих затруднениях: «Помогите мне в этой работе (которая трижды сделана) Вашим мудрым советом и опытом. В связи с требованиями «диамата» окончание начатого мной становится мне не по силам. <...> Разрешите мне после Вашего приезда в Москву побеседовать с Вами на эту тему».

Стоит только вспомнить мысли К.С. об актере-пророке, духовном властителе, о театре-храме, о «частичке Бога», стоит перечитать многочисленные страницы, посвященные бессознательному в творчестве, внезапно открывшемуся, корректирующему поведению актёра в самый момент игры, чтобы понять, как жестко ограничивал Станиславский свою свободу. А ведь он-то всегда полагал, что «артистическая природа создана так, что творческий процесс совершается ею, в большей своей части, бессознательно. Сознание может только помогать работе артистической природы». Но тогда — как важно отвергнутые листочки, вычеркнутые места в рукописях системы. К ним надо было бы подойти с тем же вниманием, с каким просматриваются литературные рукописи тех, искажающих (и человека и его дело), времен. Труд померный даже для целого коллектива исследователей, тем более, что столько времени уже упущено. Но когда-то на него все-таки необходимо отважиться. В том на следствии, что остается после гения, нет мелочей. Ведь кроме явных для нас, изучаемых, влияющих связей есть в искусстве еще и другой, скрытый от непосвященных, уровень общения — от гения к гению. И потому каждое слово, каждый мимолетный поворот мысли и чувства, для нас значительные, могут отозваться в чьем-то будущем творчестве великим художественным взрывом...

Фамусов («Горе от ума»). 1914

Бенедикт («Много шума из ничего»). 1897

Тригорин. Ольга Книппер — Аркадина. («Чайка»). 1899

Скупой рыцарь. 1893

Отелло. 1897

ПОДШИВКА

ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА ВО ИМЯ КОМУНИЗМА
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Полвека назад Константина Сергеевича чествовали, совсем как сейчас: музеи выставляли не публиковавшиеся ранее письма и фотографии, во МХАТе прошёл торжественный концерт, коллекции филателистов пополнились новой маркой, были учреждены почётные награды имени Станиславского. Вот только одно не повторится — живые рассказы современников. Сегодня с нами нет тех, кого учил актерской системе сам К.С. 50 лет назад на страницах «Советской культуры» своего мастера вспоминал Рубен СИМОНОВ.

Утром каждого воскресенья мы собирались на занятия К.С. Станиславского в студии «Габима», находившейся на Средней Кисловке. Константин Сергеевич приезжал на извозчике. Он поднимался на второй этаж в фойе. Всегда нарядно одетый обходил по кругу молодежь, строясь с каждым за руку (а нас было около ста человек). То, что я приобрел на уроках мудрого педагога, вошло в мой актерский и режиссерский багаж на всю жизнь.

Как это ни странно, Константин Сергеевич занимался с нами не своей системой, а воспитанием актерского мастерства в области движения и слова. Начинался урок с занятий по ритму. Мы ходили под музыку, целыми нотами, половинными, четвертями, восьмыми, иногда даже шестнадцатыми, переходя в бег. Мы двигались в ритме вальса, мазурки, польки, торжественного марша. Постепенно Константин Сергеевич подвёл нас к волевому движению, не соблюдая счета, а заставляя ощущать ритм и находиться в импровизационном самочувствии. Это, с его точки зрения, было высшим мастерством в области ощущения ритма и умения владеть им.

Несколько уроков было посвящено сценической походке. Станиславский показал нам классическую манеру ходьбы с пятки на носок, со свободной свисающими руками, с плавным движением всей фигуры, когда плечи плывут ровно — параллельно земле, с непринужденным поворотом головы. Тонкий педагог, он подвёл нас к освобождению мышц и предельно свободному движению, столь необходимым для начинающих актёров.

Станиславский учил нас жесту. Жест начинается от плеча и плавно переходит в локоть, кисть, пальцы. Пальцы же должны «стрелять». Или, как говорил Константин Сергеевич, «жест должен быть наполнен; излучать прану» (выражение, заимствованное у индийских йогов и означающее, что из пальца как бы излучается свет, который должен достигнуть цели, находящейся вдалеке). Жест должен быть целеустремленным. <...>

Станиславский научил нас историческому поклонам: начиная от античных времен, через Средние века, он привел нас к XIX веку.

Ставил с нами Константин Сергеевич «Венецианского купца». Сейчас мне понятно, что занятия по ритму, движению, жесту, слову на подготовку vessel нас к тому, чтобы мы могли сыграть Шекспира. Без мастерства мы, молодые студенты, конечно, не подымали бы спектакль.

Роли игрались на русском, армянском и древнееврейском языках. Навсегда запомнился урок, когда Константин Сергеевич принес из дому свой плащ и в течение трехчасового урока показал нам около 40 приемов обращения с ним. Плащ как бы подчеркивал внутреннее состояние человека: то трагическое, то веселое. Материя принимала самые разнообразные формы, образуя неожиданные складки и линии. В заключение Станиславский собрал плащ в виде турбана, водрузил его на голову и заявил захваченной аудитории: «Когда шел дождь, греки и римляне пользовались плащом как зонтиком». <...>

Летом 1937 года мне посчастливилось оказаться в подмосковном санатории «Барвиха» одновременно с Марией Петровной Лилиной и Константином Сергеевичем Станиславским. <...> Константин Сергеевич заканчивал и готовил к опубликованию книгу «Работа актера над собой».

В течение месяца почти ежедневно мы слушали главы из этой книги. Замечательно было то, что аудитория состояла из актёров самых различных направлений: Яблочкина, Массалининова — Малый театр, Корчагина-Александровская — бывший Александринский, Ленинградский театр имени А.С. Пушкина, и в моем лице — Вахтанговский театр. <...> Мы прослушали главы «Сценическое искусство и сценическое ремесло», «Действие», «Воображение» и подошли к разделу «Сценическое внимание». Константин Сергеевич прочитал:

«Внимание и объекты, как вы знаете, должны быть в искусстве чрезвычайно стойки. Нам не нужно поверху скользящее внимание. Творчество требует полной сосредоточенности всего организма — целиком». И тут произошел эпизод знаменательный, о котором необходимо рассказать.

Прослушав все, что предлагает Станиславский, наша добрейшая Александра Александровна Яблочкина заявила: «Я вспоминаю время, когда мне пришлось играть Дездемону с Томасо Сальвини. В последнем акте Сальвини-Отелло начал душить меня, бросая на ложе, находящееся за пологом, и задерживал его так, что мы были невидны зрительному залу. Я кричала о помощи, а в это время Сальвини пел мне веселые песенки, рассказывая смешные истории... потом раздернул полог. В разрезе занавеса появлялось его искаженное ужасом черное лицо, и весь зрительный зал медленно, словно загнипнотизированный, вставал».

Согласитесь, что пример противоречил только что прочитанной главе из системы. Я с интересом ждал, как разрешит эту дилемму Константин Сергеевич. Сделав небольшую паузу и постучав пальцами по столу, произнес свое любимое междометие «хм-хм», Станиславский ответил: «Что же, значит, темперамент хороший был».

Денис БОЧАРОВ

На протяжении большей части прошлого года группа **The Rolling Stones** праздновала свое пятидесятилетие: выпустила новый сборник хитов, юбилейный фотоальбом, устроила небольшое турне. И вот, 22 января в качестве своеобразного бонуса к торжествам на DVD и Blu-Ray выходит документальный лента «**Crossfire Hurricane**» («Ураган перекрестного огня»), повествующая о жизненном пути величайших рокеров современности.

Последний подробный отчет о своей деятельности музыканты предоставляли довольно давно —

отметив четвертьвековой юбилей существования коллектива фильмом «25X5». С тех пор различных лент, берущих на мушку творчество «катящихся камней», вышло предостаточно — но то были проекты, освещающие определенный этап в жизни группы, либо неавторизованные видеобиографии, либо записи концертов. Сколько-нибудь значимой документальной картины, подробно рассматривающей «путь длиной в жизнь» **The Rolling Stones**, с момента выхода «25X5» поклонникам ансамбля предоставлено не было.

Немного досадно, что новая лента режиссера Бретта Моргена мало чем отличается от вышеупомянутой «рокументалки», увидевшей свет без малого 25 лет назад. Для прожженного фана, да и просто человека, худо-бедно зна-

мого с историей «роллингов», «**Crossfire Hurricane**» несет мало нового. Да, в фильме есть свежие интервью с Миком Джаггером, Китом Ричардсом, Чарли Уоттсом и некоторыми другими музыкантами, в разные годы работавшими в группе. Однако в целом создается впечатление, что камера словно замерла в тот момент, когда «камни» докатились до своего четвертьвекового юбилея. Хотя фильм позиционируется как официальная полувековая ретроспектива, он едва ли покрывает половину жизненного и творческого пути **Stones**. Зритель в сотый раз восхищается необузданными сорванцами, сумевшими покорить мир своим развязным нигилизмом, бескомпромиссным свободоловием и, конечно же, замечательными песнями. Но нет ни слова о том, как лохматые о-

бманцы сумели стать уважаемыми буржуа, сколотившими гигантскую трансатлантическую корпорацию. А ведь история последних десятилетий коллектива — по сути, именно об этом.

Впрочем, в накладе зритель не останется. Ибо ни для кого не секрет, что свое главное слово **The Rolling Stones** сказали именно в первые два десятилетия существования. И, если говорить о музыке, то приходится признать, что с конца 80-х «роллинги» ничего особо выдающегося в этой области не сделали. За последнюю четверть века они записали всего лишь четыре полноценных студийных альбома. Величие группы заключается явно не в том, что она дожила до полувековой отметки — команда просто отказывается прекращать существование.

Рыжая жемчужина

Денис БОЧАРОВ

«Уж лучше я вообще не буду петь, чем стану петь тихо», — любила повторять Дженис Джоплин. Свою короткую жизнь она прожила в полном соответствии с этим кредо — ярко, надрывно, громогласно. 19 января белой королеве блюза исполнилось бы 70 лет.

Когда говорят о величайшей рок-вокалистке всех времен, двух мнений, как правило, не существует — меломаны и критики почти единодушно указывают на эту уроженку тexasского города Порт-Артур. Она успела записать только четыре студийные пластинки (одна из которых была выпущена уже после ее смерти), но их хватало для того, чтобы впоследствии в мире рок-н-ролла рядом с этой женщиной никого нельзя было поставить. И это при том, что женского в ее манере пения было очень немного. Несмотря на то, что диапазон голоса Джоплин составлял более трех октав, пением в классическом смысле ее вокальную манеру назвать сложно — это был своеобразный крик души.

Будучи по жизни одиночкой и человеком, привыкшим с рождения говорить то, что думает, Дженис никогда не была окружена друзьями. Круг ее общения составляли преимущественно мужчины, считавшие Джоплин «своим в доску парнем». А взрывной темперамент, подчеркнутое свободомыслие и открытость новым опытом привели к тому, что уже к двадцати годам она успела попасть в мотоциклетную аварию, связаться в уличную драку, побывать в тюрьме за мелкую кражу, а также фатально привязаться к алкоголю и наркотикам.

Певицей Дженис стала случайно. Во второй половине 60-х западное побережье Соединенных Штатов купалось в лучах хиппизма. И там возникло несколько успешных музыкальных коллективов. Один из них — группа из Сан-Франциско **Big Brother & The Holding Company**. Ее менеджером был человек по имени Чейт Хелмс, некогда тусовавший с Джоплин. Ему пришла в голову мысль, что эта неординарная рыжая bestия сможет украсить симпатичный коллектив, которому не хватало какой-то изюминки. Благодаря участию Дженис, **Big Brother & The Holding Company**, с его грамотным син-

тезом поп-психоделии и блюза, стал одним из ярчайших музыкальных явлений в США середины и второй половины 60-х годов.

В 1967 году Джоплин и К^о приняли участие в ставшем впоследствии знаменитым поп-фестивале в Монтерее, первом в истории крупном музыкальном форуме подобного рода. Вскоре после этого был выпущен и дебютный одноименный альбом группы, принятый весьма тепло, однако постоянные гастроли, нервное перенапряжение, наркотики и межличностные трения сказывались на состоянии коллектива не лучшим образом. Но главное — становилось все более очевидным, что если и есть в рядах «Большого брата» подлинная «жемчужина» (кстати, Pearl — негласное прозвище певицы, а также название ее последнего, посмертного альбома), фигура, способная добиться успеха как сольный исполнитель, то это, несомненно, Дженис Джоплин.

Мирно расставшись с коллективом музыкантов, она этого успеха добивается. Синглы и лонгплеи, выпущенные под ее именем, расхватываются публикой, концертные залы и оупен-эйры, в которых участвует «Жемчужина», неизменно переполнены.

Однако к этому моменту артистка уже не представляет себе жизни без героина и крепкого алкоголя, и 4 октября 1970 года в Лос-Анджелесе наступает трагическая развязка. Скончавшись в 27 лет, Дженис Джоплин приняла печальную эстафету у Джими Хендрикса, отправившегося в мир иной месяцем ранее в этом же возрасте, и передала ее Джиму Моррисону, чья очередь наступит летом 1971-го...

Эммануэль Дюпьи
главный редактор журнала «Диалог», Франция

Соломенная шляпка золотая...

Нино Рота навсегда вошел в историю благодаря музыке к фильмам, в первую очередь к картинам великого Федерико Феллини. «Дорога», «Сладкая жизнь», «Репетиция оркестра» — это все он.

Но мало кто знает, что Рота является также автором ряда серьезных произведений — симфоний, концертов, нескольких опер, к сожалению, редко фигурирующих в репертуарах театров. А ведь это настоящее сокровище. Что и продемонстрировал Оперный театр города Нанта, представивший в конце 2012 года искрометную постановку «Соломенной шляпки».

Произведение было создано в Палермо в 1955-м — в период, когда представители западного авангарда отнесли оперный жанр к ряду музейных древностей. Нужно было быть почти безумцем, чтобы написать оперу по пьесе Эжена Лабиса — «буржуазного» драматурга XIX века. К тому же, музыка Рота отдает дань традициям итальянской комической оперы. В этом контексте маленький шедевр, коим является «Соломенная шляпка», неизбежно был обречен на скорое забвение. Но настало время реабилитации творчества Нино Рота, к чему немалые усилия приложил Джузеппе Грациози.

За дирижерским пульсом в Нанте именно он. С первых тактов ритмичной «Увертюры» четко выверенные жесты с точностью часовых дел мастера руководят оркестром, в котором царит дисциплина, достойная Стравинского. Музыканты Национального оркестра Страны Луары послушно играют staccato, что проносится голововокружительным вихрем сквозь все четыре акта, свидетельствуя о неисчерпаемой фантазии и изобретательности автора.

Распределение ролей тоже на высоте, начиная с вездесущего Фадиана в исполнении

Филиппа Тальбо — с чистым тенором, как будто сошедшим с небес по благословию Россини. Фадиан — молодой человек из хорошей семьи. В день собственной свадьбы он вынужден объехать весь Париж в поисках проклятой шляпки, дабы спасти честь одной дамы. Дама эта, роль которой исполнила Эльжбета Шмытка, вместе со своим любовником-военным (Борис Грапп, сексапильный баритон) находится в цекотливом положении. В поисках шляпки Фадиан встречает своего дядю Везине (Бо Палмер, идеальный комический тенор), ничего не понимающего в сложившейся ситуации, и баронессу де Шампиньи, принимающую его за знаменитого скрипача (запоминающееся исполнение Елены Зило). Больше всех достается Фадиану от басов: Нонанкур, будущий тесть, преследует его вместе с гостями, приглашенными на свадьбу, а Бопертюю, обманутой муж дамы, жаждет место в Петер Каэльман и Клаудио Отелли увлеченно вжились в свои роли). В конце концов наступает счастливая развязка, и Фадиан женится на своей возлюбленной (Хендрике ван Керкхове).

Для отражения всех сюжетных перипетий нужна виртуозная постановка. Режиссерский дуэт Патриса Коре и Моше Лезер обратился к мультипликационной эстетике: фальшивые носы, зады и животы делают певцов похожими на персонажей Домье — знаменитого французского карикатуриста XIX века. Декорации, созданные Кристианом Фенуйя, ни в чем не уступают самым красивым фильмам Уолта Диснея. Во всем присутствует чувство меры, и ничто не мешает наслаждаться игрой исполнителей.

Господа руководители театров, не проходите мимо «Шляпки» — где бы она ни появилась, ее ждет непереманный успех.

Жан-Кристоф Гранже:

«Мой мозг ориентирован на черное»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

51-летний француз Жан-Кристоф Гранже — один из самых популярных в мире авторов детективных романов. Девять его книг издаются в России, а триллер «Пассажир» занимает у нас первую строчку в списке бестселлеров по разделу «Зарубежный детектив». В Париже недавно опубликован очередной роман Гранже — «Кайкен». В этом году он выйдет на русском.

культура: Ваши книги переведены на 35 языков и издаются колоссальными тиражами. У Вас есть рецепт успеха?
Гранже: Нет. Просто я пытаюсь придумать захватывающую историю, которая будет разгравываться по определенным канонам. Детектив всегда начинается с конца. Сначала — убийство, потом — поиск преступника.

культура: Где вы берете леденящие душу истории?
Гранже: Не стану заниматься здесь копеечным психоанализом. Но, конечно, всегда пишу о себе. Я с самого начала знал, что буду сочинять истории о человеческой жестокости и насилии, с которыми не могу смириться.

культура: Вы имеете в виду что-то личное?

Гранже: Меня воспитывали мама и бабушка. Отца своего я не знал по той причине, что он был настоящим опасным сумасшедшим. Родители развелись сразу после моего рождения. Об отце дома никогда не говорили. Ему было запрещено видеть сына. Но он занимал важное место в моем сознании. В книгах у меня зло всегда олицетворяет отец.

культура: Вам важно развлечь читателя или напугать?

Гранже: Я стремлюсь держать его в напряжении, заставляя загораживать все на свете и полностью погрузиться в мои книги. Для меня лучший комплимент, когда говорят: «Всю ночь не мог оторваться от твоего романа». Или: «Проехал свою остановку, потому что читал твою книгу».

культура: Одно время Вы занимались творчеством Флора, которому принадлежит знаменитая фраза: «Госпожа Бовари — это я». Идентифицируете себя со своими героями?
Гранже: Я нормальный человек с веселым характером. Но мои трие детей не могут понять, почему их отец сочиняет книги, полные насилия. Часть мозга, отвечающая за воображение, у меня ориентирована на черное.

культура: Вас не смущает, что триллеры не относятся к настоящей литературе?

Гранже: Есть жанры, которые нельзя сравнивать. Никто ведь не задает вопроса группе **Rolling Stones**: «Вы так же велики, как Моцарт?» Нет, они просто лучшие в рок-музыке. То же самое в литературе. Авторы детективов нельзя сравнивать с классиками. Каждому свое. К примеру, Марсель Пруст писал бы очень плохие детективы. Он не смог бы выстроить захватывающую интригу. Не думаю, что остро сюжетный роман относится к «низкому» жанру. В этом жанре есть великие мэтры, умеющие гениально рассказать историю.

культура: Набоков терпеть не мог Достоевского и называл его роман плохо написанными детективами.

Гранже: Набоков, разумеется, не прав. Конечно, убийство у Достоевского играет важную роль, поэтому его романам присущ детективный элемент, но ведь это не главное.

культура: Ваши книги очень кинематографичны. Вы к этому стремитесь?
Гранже: В хорошем детективе всегда есть ритм, и он близок к кино. У меня в книгах обычно действуют полицейские зрелого возраста — сыграть их лучше всех удается Жану Рено. Он снялся в двух фильмах по моим романам — «Багровые реки» и «Империия волков». Недавно была экранизирована книга «Мизерере», на главную роль пригласили Жерара Депардье. Картина выйдет на экраны в 2013 году. Из больших актеров остались только Рено и Депардье.

культура: Героиня последнего романа «Кайкен» — японка. Как и Ваша нынешняя спутница — актриса и модель.

Гранже: Эта книга написана для нее. Она живет в Париже и страдая оттого, что здесь ни разу не сыграла в кино или в театре. Как благородный французский принц, я пообещал ей сочинить сценарий. Потом на основе его написал книгу. Мы хотим снять два телефильма с моей японкой в главной роли.

культура: Если Вашей подругой станет россиянка, посвятите ей роман?

настоящие шедевры. Говорят, книга всегда лучше фильма, но не во всех случаях это так. Я сам участвую в написании сценариев по моим романам и мне часто предлагают выступить в роли режиссера. Но я отказываюсь. Преимущество писателя в том, что он творит один.

культура: Ваш коллега по писательскому цеху Фредерик Бегбедер снял фильм и ему понравилась...

Пусть я выгляжу реакционером, но считаю интернет опасной штукой

Гранже: Непременно. Тем более что к России я всегда питал особый интерес. Одним из писателей, побудивших меня сочинять полицейские романы, был Мартин Круз Смит, автор «Парка Горького». Почти все его книги о России.

культура: Будет ли Вас читать через сто лет?

Гранже: Я часто задаюсь этим вопросом. В детективном жанре можно сразу завоевать популярность, но трудно остаться в веках.

культура: Вас не вдохновляет пример Сименона?

Гранже: Я читал его не так много, и он мне не понравился. Зато он был замечательным сценаристом. По его книгам сняты десятки фильмов. Я помню две экранизации историй комиссара Мергрэ с Жаном Габеном —

культура: Вы много читаете?

Гранже: У меня особый режим дня: встаю в 4 часа утра и пишу до 7, а потом снова засыпаю. В 10 утра опять встаю за стол и отправляюсь спать в 14.00. И так далее. То есть, чтобы лучше писать, мне надо часто отдыхать. К вечеру я очень устаю и смотрю кино. Книжки беру в руки редко, но стараюсь быть в курсе того, что делают коллеги.

культура: Во Франции каждую осень выходит огромное количество романов — около 600.

Гранже: У нас существует некое подобие литературной мафии. Это, конечно, сильно сказано, но наличие договоренности между критиком и издателями. Журналистам нельзя доверять. Они могут хорошо отзываться о книге по причине, не имеющей ничего общего с литературой. То же самое относится и к премиям.

культура: Вы человек верующий?

Гранже: Верующий католик, но в церковь не хожу. Меня поражает, насколько там все однообразно: крещение, причастие, месса... Католичество не поддается влиянию современной жизни.

Сегодня исповедовать христианство во Франции означает — скучать. Именно поэтому наши соборы пустуют. В другой жизни я хотел бы отдать свои таланты на то, чтобы привлечь людей к религии. Совершенно ненормально, когда она является синонимом скуки.

культура: Бегбедер назвал интернет новым опиумом для народа.

Гранже: Согласен. Пусть выйдет реакция на то, что во Франции это ужасное оскорбление, — но считаю интернет опасной штукой. Мы жертвы его тирании. Я пытался сопротивляться — долгое время мой компьютер не был подключен к Всемирной паутине. Но потом пришлось сдаться. Теперь, когда пишу, каждые 15 минут заглядываю в интернет, чтобы посмотреть всякую ерунду. Когда-то Сеть задумывалась как средство единомыслия, а сейчас это похоже на онанизм.

Пауло Коэльо «Манускрипт, найденный в Акре»

В издательстве «АСТ» выходит новый роман Пауло Коэльо. После перерыва длиной в полтора года бразильский писатель создал поистине философскую вещь, значение которой, по словам самого Коэльо, «заключено в историях прожитой любви и пережитых потерь... в ежедневном сосуществовании с неизбежной смертью». Действие романа разворачивается в Иерусалиме накануне захвата города крестоносцами в 1099 году. Понимая, что рассчитывать на спасение не приходится, горожане собираются вечером в храме. Обреченные на гибель, они находят в себе мужество достойно принять вызов...

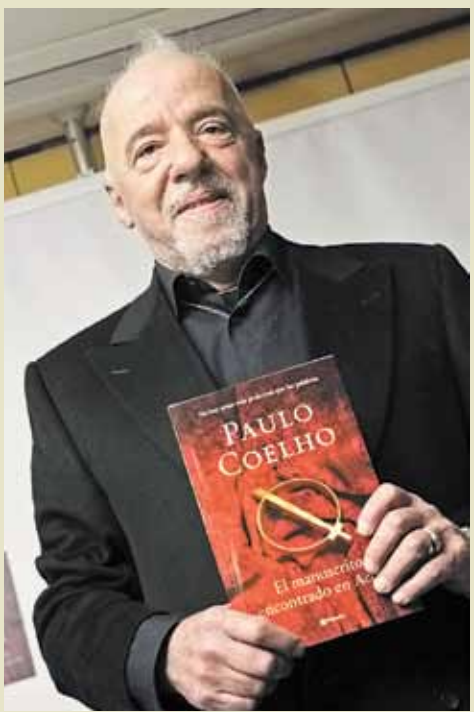
Стилизованный под древнюю притчу «Манускрипт, найденный в Акре» — иносказательное обращение к читателю, просьба задуматься о значимости мирной повседневной жизни.

О Мария, зачатая без греха,
моли Бога о нас. Аминь.
NRSМ, с благодарностью за чудо.
Дщери иерусалимские!
не плачьте обо Мне,
но плачьте о себе и о детях ваших.
Лука 23:28

Мне хотелось бы начать повествование так: «Теперь, когда жизнь моя клонится к закату, я оставляю, тем, кто будет после меня, все, что мне удалось постичь, шагая по дорогам жизни. Распорядитесь моим наследием, как должно». Увы, это неправда. Мне всего двадцать один год, родители вырастили меня в любви и заботе и дали образование, и я женился на женщине любящей и любимой. Однако завтра наши пути разойдутся, завтра каждый пойдет своей дорогой, доверится своей судьбе и предстанет перед лицом смерти. Для нашей семьи сегодня 14 июля 1099 года. Для семьи Иакова, моего друга детства, с которым мы так весело играли на улицах Иерусалима, ныне год 4859-й: он всегда с великой гордостью напоминал мне, что иудаизм намного старше нашей веры. Для почтенного Ибн-аль-Атира, который всю свою жизнь ведет летопись нашего города, заканчивается год 492-й. Мы расхлебываем в датах и по-разному славим Господа, но во всем абсолютном между нами царит мир и согласие.

Неделю назад наши старейшины собрались на совет. Французское войско во много раз превосходит наше и много лучше вооружено. Враги дали нам шанс: мы можем покинуть город или сразиться не на жизнь, а на смерть, ибо мы воистину обречены. И большинство из нас решили остаться.

И вот уже мусульмане стекаются к мечети Аль-Акса, иудеи собирают свое войско в михрабе Давидовом, нам же, христианам, живущим в разных кварталах города, предстоит защищать его с юга. За городскими стенами уже выросли осадные башни, на возведении которых пошли доски от разобранных по такому случаю кораблей. Судя по перемещениям вражеского войска, нас атакует завтра утром, и враг прольет нашу кровь во имя своего папы, ради «освобождения» города и во исполнение «воли Господней».

лявшемуся нам совершенно бессмысленным. Много столетий назад на этой площадке судили одного человека и приговорили к смерти, — начал Копт. — Когда его повели на казнь, женщины в толпе принялись рыдать. Тот человек сказал им: «Не плачьте обо Мне, плачьте о себе и о детях ваших». Он провидел то, что происходит с нами сейчас. Завтра согласие обернется раздором, а радость оденется в траур. Завтра мир уступит место войне, которая продлится даже в невообразимом далеком будущем.

Собравшиеся хранили молчание, ибо никто из нас в точности не знал, зачем пришел на эту площадь. Разве для того, чтобы выслушать очередную проповедь о захватчиках, именующих себя крестоносцами.

Какое-то время Копт наблюдал всеобщее смятение и, выдержав долгую паузу, наконец заговорил:

— Они могут уничтожить город, но им не отнять у нас того, чему город научил нас, вот почему так важно, чтобы это знание не постигла та же участь, которая ожидает наши дома. Но что есть знание?

Никто не промолвил в ответ ни слова, и он продолжал:

— Знание — это не абсолютная истина о жизни и смерти, но то, что помогает нам выстоять перед лицом вызовов, которые изо дня в день преподносит нам жизнь. Это не то, о чем мы узнаем из книг, которые лишь разжигают бесполезные споры о прошлом и будущем; это знание живет в наших благодетельных сердцах.

Копт сказал:
— Я ученый человек, и хотя провел все эти годы за изучением древностей, спорами о политике, тщательно фиксируя происходящее, я все же не знаю, что вам сказать. Но я буду просить Божественную Энергию очистить мое сердце. Вы будете задавать мне вопросы, а я дам на них ответ. Так поступали древние греки: ученики спрашивали учителя о вещах, которые прежде не приходили ему в голову, а он, размышляя вслух, пытался подыскать ответ.

— И что толку нам в твоих ответах? — спросил кто-то из толпы.

— Кто-то запишет мои слова. Другие их просто запомнят. Завтра многие из вас окажутся в разных концах земли, и там вы сможете поведать другим то, что услышите от меня сегодня. Так мы сохраним душу города Иерусалима. А в один прекрасный день мы сможем восстановить и стены, но это будет уже не просто город, а центр знания, место, где снова воцарится мир.

— Что ждет нас завтра, нам известно, — возразил кто-то. — Не лучше ли сейчас обсудить, как вести мирные переговоры или как лучше подготовиться к битве?

Копт глянул на стоявших рядом первосвященников и снова повернулся к толпе.
— Никто не может знать, что принесет нам завтрашний день, ибо каждый день несет в себе и добро и зло. Задавая вопросы, вы сможете забыть о врагах за стенами города и о страхе, что поселился внутри. Наша задача не в том, чтобы оставить запись о происходящем для тех, кто наследует эту землю; об этом позаботится история. А значит, мы будем говорить о нашей повседневной жизни и о трудностях, с которыми мы в ней столкнулись. Это то, что будет интересно всегда, ибо не думаю, что в жизни что-то существенно изменится в ближайшую тысячу лет.

И тогда мой сосед Иаков попросил: «Расскажи нам о поражении».

— Потерпел ли сорвавшийся с дерева осенний листок поражение от холодов? Дерево сказала бы на это: «Таков цикл жизни. Ты не умираешь, но продолжаешь во мне. Благодаря тебе я живу, благодаря тебе я могу дышать. Благодаря тебе я не знаю одиночества, пока странники отдыхают в моей тени. Твой сок течет в моей крови, и мы едины».

Потерпел ли поражение человек, застигнутый бурей на склоне горы, к вершине которой он стремился? Человек мог бы сказать горе: «Сейчас ты не хочешь меня, но все меняется, и в один прекрасный день ты пустишь меня к себе. Ты ждешь меня, но время еще не пришло».

Зима покоряет землю, словно вражеское войско; но однажды и она уступает весне, цветам и радости.

Лето подкупает землю блаженным теплом, тьщасть остается навсегда. Но потом приходит осень, чтобы земля могла отдохнуть от зноя.

Газель поедает траву и становится добычей льва. Дело не в том, кто из них вышел победителем, а в Божественном законе, согласно которому жизнь и смерть то и дело сменяют друг друга...

Имени высококого гражданина

Екатерина НЕЙФЕЛЬД Ульяновск

Ульяновской детской библиотеке №27 присвоили имя Сергея Михаилова. Вдова Сергея Владимировича, вице-президент Российского фонда культуры Юлия Субботина подарила библиотеке редкие книги поэта, его личные вещи и фотографии из семейного архива.

Событие приурочено к столетию со дня рождения автора «Дядя Степы», которое будет отмечаться 13 марта, и семидесятилетию Ульяновской области. Губернатор Сергей Морозов и глава города Марина Беспалова встретились с Юлией Субботиной и обсудили планы по реализации совместных культурных проектов. Регион намерен участвовать и в других событиях, посвященных юбилею Сергея Михаилова. Также договорились в скором времени подписать соглашение о сотрудничестве между правительством Ульяновской области и Российским фондом культуры.

В день присвоения библиотеке №27 имени Сергея Михаилова все желающие смогли посетить книжную выставку, посвященную творчеству писателя, увидеть семейные фотографии, посмотреть фильм о его жизни и твор-

честве. Но фильм не просто документальный, а мультипликационный. Его подготовили ученики детской анимационной школы Ульяновска. Юлия Субботина передала в дар городскую библиотекам более тысячи экземпляров книг Сергея Михаилова и большое количество аудиодисков. 27-й библиотеке достались редкие издания, а также личные вещи Сергея Владимировича.

Ульяновск стал десятым городом мира, где появилась библиотека имени Сергея Михаилова. До того были Красноярск, Нижний Новгород, Магнитогорск, Пятигорск, Калининград, Цхинвал, словацкий Ружомберок, польские Билгорая и немецкий Баден-Баден.

Сотрудники Российского фонда культуры работали в Ульяновске несколько дней. Присвоение имени библиотеке — не единственное мероприятие, которое они успели организовать совместно с фондом «Ульяновск — Культурная столица». Так, 15 января в областном дворце творчества состоялась благотворительная елка. Праздник устроили для малышей с ограниченными возможностями, детей из малообеспеченных и многодетных семей, сирот. Специально для них поставили спектакль по произведениям писателя. Всем маленьким гостям вручили книги лауреатов премии Сергея Владимировича Михаилова.

Жестокий роман институтки

Дарья ЕФРЕМОВА

19 января исполняется 140 лет со дня рождения Лидии Чарской, писательницы и поэтессы, чья судьба складывалась скорее в духе жестокого, нежели сентиментального романа. Тайна, альфа и омега романтического жанра, окутывая даже дату ее рождения — в разных источниках указываются разные годы: 1873, 1875, 1878. Необычайно популярная в дореволюционной России, — ее читали больше чем Жюль Верна, Достоевского и Толстого, — она была объявлена «гением пошлости» в советские годы.

Нежные белокурые девочки, худенькие гимназисты, чопорные гувернантки, сердобольные горничные... Обеды на серебряной посуде и крахмальных скертях и домашние вечера с мазуркой становятся в ее произведениях такой же фактурной, осязаемой реальностью, как и безжаостные детские шалости, развитые китайские вазы, единички по Закону Божьему. Неудивительно, что в сочинениях на тему «любимая книга», гимназистки почти единогласно указывали ее произведения, а в библиотечных анкетах ответом на вопрос о недоработках, значилось одно и то же: «Нет книг Чарской!».

Это потом ее обвинят в сюжетном однообразии, языковых штампах и чрезмерной сентиментальности, а тогда, в начале 1910-х, журнал «Русская школа» констатировал: «Она стала поистине «властительницей дум» российских детей». «Популярность Крылова в России и Андерсена в Дании не достигла такой напряженности и пылкости, как повести Лидии Алексеевны», — подтверждал Федор Сологуб.

«...» «Вокруг меня столпились трое детей: одна девочка и два мальчика. Девочка была ровесница мне. <...> С розовыми бантиками у висков и капризно вздернутой верхней губой, она казалась хорошей фарфоровой куколкой. На ней было надето очень нарядное белое платье с розовым кушаком. Один из мальчиков, тот, который был значительно старше, одетый в форменный гимназический мундирчик, очень походил на сестру; другой, маленькая, кудрявый, казался не старше шести лет. Худенькое, живое, но бледное его личико казалось болезненным на вид, но пара карих и быстрых глазенок так и впилась в меня — самым живым любопытством <...>»

— Просто она мокрица какая-то! — произнес в нос гимназист.

— Как мокрица? Отчего мокрица? — так и всколыхнулись младшие дети.

— Да вы, разве не видите, как она пол намочила. В калошах валилась в гостиную... Вон наследила как! Лужа. Мокрица и есть.

— А что это такое — мокрица? — полюбопытствовал Толя, с явным почтением глядя на старшего брата.

— Мм... мм... мм... — смеялся гимназист, — мм... Это цветок такой: когда к нему прикоснешься пальцем, он сейчас и закроется... Вот...

— Нет, вы ошибаетесь, — вырвалось у меня против воли. (Мне покойная мама читала и про растения, и про животных, и я очень много знала для своих лет.) — Цветок, который закрывает свои лепестки при прикосновении, — это миоза, а мокрица — это водяное животное, вроде улитки.

— Ммм... — мычал гимназист. — Не все ли равно, цветок или животное? У нас еще этого не про-

двали в классе. А вы чего с носом суетесь, когда вас не спрашивают? Ишь какая умница выискалась! — внезапно накинулся он на меня.

— Ужасная выскокка! — вторила ему девочка и прищурила свои голубые глазки. — Вы лучше бы за собой следили, чем Жоржа поправлять, — капризно протянула она. — Жорж умнее вас, а вы вот в калошах в гостиную влезли.

— А ты все-таки мокрица! — пропищал его братишка и захихикал. — Мокрица и ницца!

Я всхлинула. Никто еще не называл меня так. Прозвище ниццей обидело меня больше всего остального. Я видела ниццу у паперти церковной и не раз сама подавала им денгиз по приказанию мамочки. Они просили «ради Христа» и протягивали за милостыней руку. Я руки за милостыней не протягивала и ничего ни у кого не просила. Значит, он не смеет называть меня так. Гнев, горечь, озлобление — все это разом закипело во мне, и не помня себя я схватила моего обидчика за плечи и стала трясти его изо всей силы, забывшись от волнения и злорадия.

— Не смей говорить так! Я не ницца! Не смей называть меня ниццей! Не смей! Не смей!

— Нет, ницца! Нет, ницца! Ты у нас из милости жить будешь. Твоя мама умерла и денег тебе не оста-

вила. И обе вы нищие, да! — как заученный урок повторял мальчик. И, не зная, еще чем досадить мне, он высунул язык и стал делать перед моим лицом самые невозможные гримасы. Его брат и сестра хохотали от души, потешаясь этой сценой...»

Сцена детской ссоры из повести «Записки маленькой гимназистки», одного из хитов тех лет, вряд ли позволяет обвинить автора в славянской злобности. Скорее, это диккенсовская реалистичность с жизнеутверждающим финалом: сирота Леночка Иконина, отданная на воспитание обеспеченным петербургским родственникам, способна не только противостоять чванливым выпадам кузенов, но и искренне радоваться жизни, находить верных друзей.

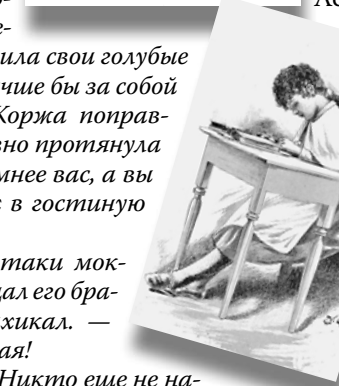
Тема осиротевших и брошенных детей часто возникала в творчестве Чарской: она сама росла без матери. Таковы героини ее детских повестей «Сибирочка», «Алесовичка», «Записки сиротки», «Приютки». Еще большую славу ей принесли рассказы о жизни воспитанницы закрытых пансионов. «Записки институтки», «Княжна Джаваха», «Люда Власовская», «Белые пелеринки», «Вторая Нина», «Юность Лиды Воронской» — истории девушек из хороших семей, помещенных за глухие двери привилегированных учебных заведений. Грубая одежда, строгий распорядок дня, суровые наставницы, нежная девичья дружба с клятвами и пересказами снов, интриги...

И хотя во всех книгах Лидии Чарской присутствует воспитательная цель, писательница никогда

не опускается до нравочений: ее героини бескорыстны и справедливы, терпеливы и добры, они верят, что зло рано или поздно потерпит поражение, и в конечном счете побеждают. Хотя творчество Чарской было обращено в большей мере к юношеской аудитории, ее «взрослые» книги не менее занимательны. Повести «Смелая жизнь» о «кавалерист-девице», «Грозная дружина» о походе Ермака и покорении Сибири, «Желанный царь» о событиях Смутного времени могли бы смутить еи славу мастера исторических романов, если бы не пала, которой писательница подверглась сразу после революции. В 1920-м, после того как вошла в силу «Инструкция политико-просветительского отдела Наркомпроса о пересмотре и изъятии устаревшей литературы из общественных библиотек», ее книги были запрещены как вредные для советских детей, сама же писательница предана анафеме: в классах устраивались показательные «суды» над Чарской.

За ней закрепилась определенная «бульварная, меланхая, пошлосентиментальная». «Жантильное воспитание, полное пренебрежение к родному языку — вот вам и готов читатель мадам Чарской!» — писали в прессе. Однако «убить» Чарскую, несмотря на ее мнимую хрупкость и воздушность, было не так легко. Ведь она до сих пор продолжает жить в детской среде, хотя и на подпольном положении, — констатировал Маршак. Куда более резко отзывался о творчестве Лидии Алексеевны Корней Чуковский: «Я увидел, что истерика у Чарской ежедневная, регулярная, «от трех до семи с половиной». Не истерика, а скорее гимнастика. Она так набила руку на этих оборочках, корчах, конвульсиях, что изговаривает их целыми партиями (словно папирозы набивает); <...> надрыв — ее постоянная профессия, и один и тот же «ужас» она аккуратно фабрикует десятки и сотни раз. И мне даже стало казаться, что никакой Чарской нет на свете, а просто — в редакции «Задуманного слова», где-нибудь в потайном шкафу, имеется заводной аппаратчик с дюжиной маленьких кнопочек, и над каждой кнопочкой надписи: «Ужас», «Обморочка», «Болезнь», «Истерика», «Злодейство», «Геройство», «Подвиг» — и что какой-нибудь сонный мужчина, хотя бы служитель редакции, по вторникам и по субботам засучит рукава, пододвигает к аппаратучику, защелкает кнопочку, и через два или три часа готова новая вдохновенная повесть».

Что ж, и Маршак и Чуковский, писатели другого уровня и масштаба, имели право на столь нелицеприятное мнение: оборочки, слезы, выражения «как разрывалось ее маленькое сердечко», целование ног с восклицаниями «О ты святая, я злодейка!» — все это имело место быть... Впрочем, отучать сегодняшнее юное поколение от «гения пошлости» Чарской просто бессмысленно. Ее читают немногие. Равно как Чуковского и Маршак...

Загребай поближе к Сочи

Николай НОВГОРОДСКИЙ

21 января в хорватском Загребе стартует чемпионат Европы по фигурному катанию: лучшие спортсмены Старого Света сразятся в четырех видах программы.

Как и водится на чемпионатах Европы, россияне могут претендовать на высокие награды во всех разрядах. Насколько претензии подкреплены делом?

Говоря о перспективах, нельзя не учитывать предыдущие результаты: с одной стороны, на прошлом европейском первенстве все три спортсменки, представляющие Россию, завершили выступления в первой восьмерке; с другой — ни одна из наших девочек не смогла в итоге оказаться на пьедестале почета. Удивительным представляется тот факт, что в Загребе отечественное женское одиночное катание представит абсолютно обновленная сборная: ни Алена Леонова, ни Ксения Макарова не смогли по итогам отборочных соревнований пробиться в национальную команду. Тем интереснее будет понаблюдать за юными звездочками Елизаветой Туктамышевой, Аделиной Сотниковой и Николь Госвияни. Смогут ли девочки справиться с колоссальным давлением континентального первенства — покажут соревнования. Ну а главной фавориткой турнира в данном виде программы является действующая чемпионка итальянка Каролина Костнер. В прошлом сезоне ей удалось выиграть с колоссальным отрывом. Будет ли любящему поспорить, получится ли у Каролины вновь показать столь высокий уровень.

В мужском одиночном катании ситуация более понятная. Как и принято в последнее десятилетие, все надежды — на Евгения Плющенко. Хотя его выступление на недавнем Гран-при в Сочи оставило двоякое впечатление. Да, Евгений победил и сделал это в присутствии ему уверенном сти-

ле. Но в то же время было видно, что спортсмена по-прежнему беспокоит травма спины, да и двух четверных прыжков в программе пока нет. Впрочем, прославленный фигурист и его наставник Алексей Мишин уверяют, что на чемпионате Европы четверных прыжков в программе россиянина будет все-таки два, и в это, честно говоря, охотно верится. Второе место в квоте российских мужчин-одиночников привычно занял Сергей Воронов, который в прошлом году лишь замыкал десятку лучших. Двукратному чемпиону России вполне по силам показать более высокий результат. А вот вокруг третьей вакансии в заявке разгорелся настоящий скандал. Изначально на воделенную путевку было два претендента. Первый

(он же — основной) бронзовый призер нынешнего чемпионата страны Константин Меньшов. Второй — вице-чемпион прошлогоднего первенства Европы Артур Гачинский. Однако решение Федерации фигурного катания поразило всех — на один из главных стартов сезона было решено отправить победителя юниорского Гран-при Максима Ковтуну. Разумее, подобный ход вызвал серьезный резонанс и в СМИ, и среди самих фигуристов. Оно и понятно — прецеденты, когда нарушается спортивный принцип, бесследно проходить не могут. Так или иначе, вердикт окончательный и обжалованию не подлежит. Юному Максиму Ковтуну остается лишь уверенным катанием доказать правоту руководства Федерации. При этом все прекрасно осознают, что здесь сенсация ждать не стоит, ставка сделана на Евгения

Плющенко. Главными конкурентами лидера российской команды будут чехи Томаш Вернер и Михаи́л Бржезина, нельзя забывать и о любимце юных болельщиков французсе Бриане Жубере. В парном катании у нас все в порядке. Смотришь на заявку российской команды, и душа радуется. Напомним, что в прошлом году на чемпионате Европы

ФОТО: РИАНОВОСТИ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

представители отечественной школы заняли весь пьедестал почета. Действующие победители первенства Татьяна Волосожар и Максим Траньков будут прилагать все усилия, чтобы отстоять свой титул. А обладатели серебряных наград Шеффида-2012 Вера Базарова и Юрий Ларионов полны решимости взять у соперников реванш. Единственное и вполне предсказуемое изменение произошло с третьим местом в заявке сборной России. Вместо пары Ксения Стобובה — Федор Климов в Загреб отправятся любимицы болельщиков Юко Кавагути — Александр Смирнов. Таким образом, спортивный спор в данном виде программы обеща-

ет быть крайне занимательным и жарким. Если кто-то и способен помешать россиянам занять весь пьедестал, то это традиционно сильные немецкие и французские пары.

Состав танцевальных дуэтов по сравнению с прошлогодним чемпионатом Европы и вовсе не претерпел изменений. Все сильнейшие в сборе, и любящая из наших пар способна побороться за золотые медали. Екатерина Боброва — Дмитрий Соловьев, Елена Ильиных — Никита Кацалапов, Екатерина Рязанова — Илья Ткаченко — любимцы болельщиков Юко Кавагути — Александр Смирнов. Таким образом, спортивный спор в данном виде программы обеща-

ет быть крайне занимательным и жарким. Если кто-то и способен помешать россиянам занять весь пьедестал, то это традиционно сильные немецкие и французские пары. Состав танцевальных дуэтов по сравнению с прошлогодним чемпионатом Европы и вовсе не претерпел изменений. Все сильнейшие в сборе, и любящая из наших пар способна побороться за золотые медали. Екатерина Боброва — Дмитрий Соловьев, Елена Ильиных — Никита Кацалапов, Екатерина Рязанова — Илья Ткаченко — любимцы болельщиков Юко Кавагути — Александр Смирнов. Таким образом, спортивный спор в данном виде программы обеща-

В преддверии олимпийского года чемпионат Европы приобретает особый смысл. Для одних — это возможность снова доказать свой класс, для других, менее опытных, — шанс заявить о себе во весь голос и из «честолюбивых дублеров» превратиться в лидеров национальной команды. Роли, как обычно, распределит Его Величество Спорт при некотором участии Госпожи Фортуны. Всем любителям спорта настоятельно рекомендуем с 21 января прильнуть к экранам телевизоров и насладиться одним из самых грациозных видов спорта в исполнении настоящих мастеров. В конце концов, не хоккеем единым велика Россия на ледовых аренах.

Сбежавшая принцесса

Андрей ЩИГОЛЕВ

20 января исполняется два десятка лет со дня смерти Одри Хепбёрн.

Есть в Берлине музей кино. При нем — сувенирная лавка, где продается почти все — от DVD до маленьких музыкальных шкатулок с мелодиями из знаменитых фильмов. Побывать там и не увезти какой-нибудь сувенир невозможно. Особым спросом пользуются «что-нибудь» с Одри Хепбёрн. Абсолютный бестселлер — чайный набор с постером «Завтрак у Тиффани».

Да что Берлин — спустись в московскую подземку, и, покатавшись немного, обязательно встретишь девушку с сумочкой «Хепбёрн» на плече. Попадаются принты из «Римских каникул», бываю, но редко, из «Шарады» и «Моей прекрасной леди». Но чаще «классическая Хепбёрн» — из «Завтрак у Тиффани». Такая сумочка многое говорит о ее обладательнице.

Одри Хепбёрн — одна из икон культуры. По берегу со звездой легко узнать Че, усов вполне достаточно, чтобы угадать Дали, а развевающимся белую юбку закрепила за собой Мэри-

лин Монро. Хепбёрн — это длинный мундштук, фирменный пучок и озорные глаза, подведенные «стрелками». Революционер, Безумный гений, Сексуальная блондинка и, конечно, Вечная Принцесса.

Пятидесятые предложили новый взгляд на сексуальность, что стало реакцией на послевоенную эмансипацию. Мечта об идеале вечной женственности вскоре воплотилась в образе двух ярчайших звезд. Одна — шикарная блондинка, воплощение желания. Другая — трогательная брюнетка, нездешняя принцесса. Мэрилин и Одри — противоположности, два женских архетипа.

Они появились почти одновременно. Монро была лишь одной из многих, пока в 1953 году в декабрьском номере «Плейбоя» не появились ее знаменитые скандальные фотографии в обнаженном виде. Так Мэрилин стала легендой. Хепбёрн проснулась знаменитой в сентябре того же года, после выхода на экраны «Римских каникул».

Тридцать шесть лет — возраст для дивы критический. В 1962 году ушла из жизни Монро, придав трагизма образу богини любви. В 36 распорядилась с кино Гарбо, пожелавшая остаться в памяти навсегда прекрасной. Послед-

ний раз наряд «принцессы» Хепбёрн примерила в фильме «Как украсть миллион». Когда вышла картина, ей было уже 37...

Особой королевского рода она оставалась до последних дней. Аристократка по материнской линии, Хепбёрн поразила выдавший виды Голливуд убойным сочетанием неземной внешности, изысканных манер и детской непосредственности. Бывальце голливудские ловецасы покорно склоняли головы. Партнер по «Римским каникулам» Григори Пек всю жизнь был ее лучшим другом. Хепбёрн распотупила сердце даже мрачного и нелюбимого Хамфри Богарта. «Так называемые «крутые пары» на поверку часто оказываются мягкими», — сказала как-то про него Хепбёрн. Именно Одри ввела в Голливуде моду на благотворительность, посвятив ей последние годы жизни.

После смерти Хепбёрн, Питер Устинов сказал: «Цифры говорят, что она умерла молодой... Одри умерла бы молодой в любом возрасте». Попробуйте найти в интернете фото шестидесятилетней Хепбёрн — на вас упрямо будут смотреть лучезарные глаза молодой девочки. Гарбо ошиблась: богини не стареют и даже не умирают — они остаются навсегда.

ФОНOTEKA с Денисом БОЧАРОВЫМ

Debussy plays Debussy Ravel plays Ravel
Мелодия

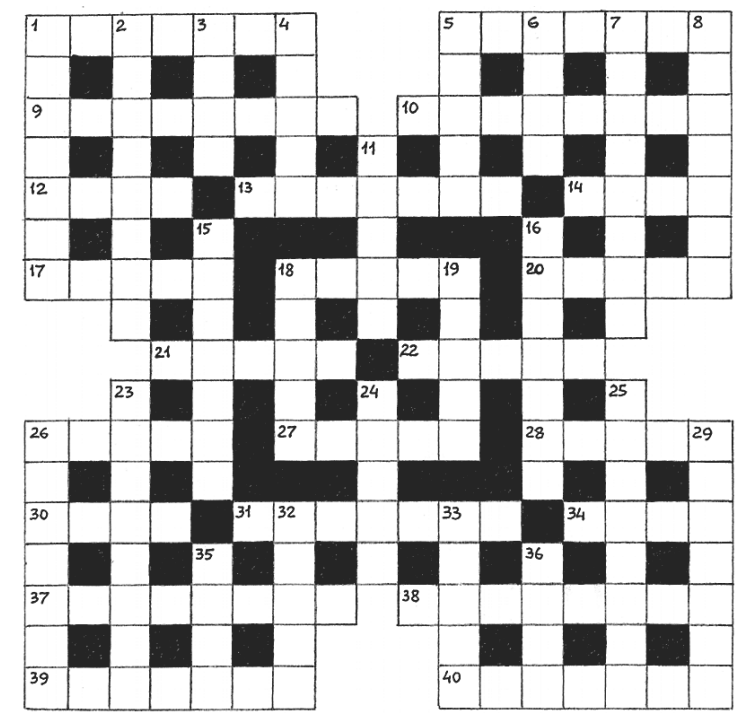
В закромах «Мелодии», помимо стандартного бэк-каталога, есть масса подлинных жемчужин, которыми фирма постоянно радует искушенных музыкальных гурманов. Любому меломану достаточно лишь взглянуть на название данного релиза, чтобы понять: это настоящий раритет. В самом деле, предложить современному, избалованному доступностью любой музыкальной информации филофонику авторское прочтение произведений великих композиторов, творивших на изломе XIX – XX веков, — шаг, достойный восхищения. Записи, представленные на этом диске, датируются... 1913 годом. Два великих французских композитора и блистательных пианиста — Клод Дебюсси и Морис Равель — собственными персонами исполняют бессмертные оперы. Среди них наиболее известными произведениями являются: цикл из шести пьес «Детский уголок», написанный Дебюсси в 1908-м для маленькой дочери, а также одно из популярнейших сочинений Равеля «Сонатина», датируемое 1905 годом.

J.S. Bach Goldberg Variations
Мелодия

Так называемые «Гольдберг-вариации» представляют собой сочинение Иоганна Себастьяна Баха, впервые опубликованное в 1741 году в Нюрнберге в виде четвертой части «Клавирных упражнений». Произведение это было написано по заказу покровителя композитора, графа Кайзерлинга, у которого на службе состоял замечательный музыкант Иоганн Готтлиб Гольдберг. Одной из обязанностей Гольдберга было играть графу во время бессонницы. Однажды Кайзерлинг попросил Баха состряпать несколько пьес развлекательного характера, с тем, чтобы придворный музыкант скрашивал бессонные ночи графа. Сам Иоганн Себастьян не воспринимал данное творение всерьез. Однако, не исключено, что так щедро, как за «Вариации», великий композитор никогда награжден не был: за проделанный труд ему вручили золотой кубок, до краев наполненный лидурарами.

На двухдисковом издании «Гольдберг-вариации» звучат в исполнении одного из выдающихся музыкантов современности — пианиста Григория Соколова. Запись осуществлялась в разные годы во время концертов в Большом зале Ленинградской государственной консерватории.

По горизонтали: 1. Великий князь киевский. 5. Советский поэт-лирик. 9. Оркестровое вступление к опере. 10. Плетение из шнура для отделки занавесей. 12. Французский кинорежиссер («Большие маневры»). 13. Разноязычные хора или оркестра. 14. Первый в мире подводный минный заградитель. 17. Советский дипкурьер, герой стихотворения В. Маяковского. 18. Английский писатель («Любовница французского лейтенанта»), «Волхв»). 20. Сподвижник Мазепы в опере П. Чайковского. 21. Комедия Г. Дантели. 22. Брат Офелии. 26. Египетский фараон. 27. Дорога в парке. 28. Вымершая птица. 30. Берестяной корабль. 31. Вид искусства. 34. Древнегреческий философ, ученик Сократа. 37. Мифическое животное — символ чистоты. 38. Столица Сомали. 39. Остров блаженных в кельтской мифологии. 40. Персонаж «Маленьких трагедий» А. Пушкина.

По вертикали: 1. Декабрист, член Северного общества. 2. Музыкально-театральный жанр. 3. Настольная игра. 4. Город в Болгарии. 5. Звонкоголосая певчая птица. 6. Хламиды, макинтош. 7. Грузинская актриса («Не горюй», «Ищите женщину»). 8. Город в Белоруссии, родина М. Шагала. 11. Бог грозы в славянской мифологии. 15. Столица Северной Ирландии. 16. Традиционное зрелище в Испании. 18. Отец и дочь — звезды Голливуда. 19. Литературно-художественный журнал. 23. Первая жена Наполеона. 24. Богиня цветов в римской мифологии. 25. Остатки древнего укрепленного поселения. 26. Актриса, сыгравшая в фильмах «Тихий Дон», «Поднятая целина». 29. Выдающаяся романтическая балерина, солистка Парижской оперы. 32. Американский кинорежиссер («Взвод», «Никсон»). 33. Ирландский писатель, автор романа «Улисс». 35. Музыкальный жанр негрритянского фольклора. 36. Основатель Израильско-Иудейского царства.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

По горизонтали: 5. Кинг. 8. Адан. 9. Реставратор. 11. Папа. 13. Скип. 15. Ветрילו. 16. Дриго. 18. Клоун. 20. Фрейд. 22. Ереван. 23. Гвидон. 25. Клайд. 26. Пилат. 28. Эйзен. 29. Уинслет. 30. «Клоп». 33. Энгр. 35. Твардовский. 36. Этна. 37. Виги.

По вертикали: 1. Шива. 2. Югра. 3. Барс. 4. Пани. 6. Яство. 7. Строк. 10. Верлен. 12. Перделкино. 14. Крузештерн. 17. Гузеева. 19. Линдсей. 20. Франк. 21. Довод. 24. Кассио. 27. Туман. 28. Этика. 31. Латы. 32. Птах. 33. Эйве. 34. Гого.

В следующем номере:

Про Владимира Высоцкого:
Марина Влади, Алла Демидова,
Игорь Растеряев и другие

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ АНДЮСОВ

ФОТО: ИТАР-ТАСС